

Дарья Панкратова

Небо сквозь жалюзи

«Автор»

Панкратова Д.

Небо сквозь жалюзи / Д. Панкратова — «Автор»,

Кто сейчас не рвётся в Москву? Перспективы, деньги, связи! Агата же, наплевав на условности, сбегает из Москвы в Питер. Разрушены отношения с женихом, поставлен крест на безоблачном будущем и беззаботной жизни. И нужно начинать всё с нуля в Питере. Что делать, когда опускаются руки? Главное – не оставлять попыток найти своё истинное место под солнцем! И, может быть, именно тогда удача сложит все кусочки калейдоскопа в радостную картину.

© Панкратова Д.

© Автор

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	32
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Панкратова

Небо сквозь жалюзи

Любые совпадения с реальностью являются случайными.

Посвящается единственному офису, который мне было действительно жаль покидать

Пролог

Алина подмигнула своему отражению в зеркале. Все было в порядке. Так, как надо. Увиденный результат вполне ее устроил.

Волосы были скручены в тугий узел и спрятаны под серую бейсболку. Огромные темные очки в пол-лица делали его неузнаваемым. Простая бежевая хлопчатобумажная футболка и мешковатые джинсы скрадывали фигуру, помогали стать частью обезличенной толпы. Алина решительно сунула фотоаппарат в перекинутую через плечо сумку. Показала напоследок язык своему отражению.

Потом, вовремя опомнившись, она повернула бейсболку козырьком вперед. Сообразила, что в противном случае маскировочный эффект от головного убора будет сильно снижен.

«А не перестаралась ли я? Может быть, слишком нарочито? Словно из фильмов про шпионов... Ладно, думаю, что все будет нормально».

Позвенец ключом в дверном замке, она поскакала вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки сразу. Следовало поторапливаться.

* * *

Объект был уже на месте.

«Все складывается удачно, ура!» – подумала Алина.

На открытой веранде кафе рослый мужчина как раз поднимался из-за столика навстречу девушке в светлом летнем костюмчике, одновременно отодвигая для нее стул.

Улочка была узкой. С противоположной стороны Алине открывался прекрасный обзор. Не слишком таясь, она сделала несколько пробных снимков красивой парочки. «Меня ведь вполне можно принять за рядовую туристку, правда?»

Посмеиваясь про себя, Алина сменила дислокацию и еще несколько раз нажала кнопку фотоаппарата. Потом, словно высматривая новый ракурс причудливо декорированного здания, в котором располагалось кафе, она стала ожидать развития событий.

Глава 1

Город встретил Агату необыкновенной красоты небом.

Оно было многослойным, словно мороженое ассорти. Оно опьяняло нежнейшей лазурью, ослепляло кучерявыми облаками, напоминающими причудливые шапки взбитых сливок. Лиловыми и графитными штрихами оно расчерчивало набрякшие тучи, которые оттеняли великолепие картины.

Вдобавок к небесно-облачному буйству над городом мерцала радуга, такая далекая и близкая одновременно, яркая, напоминающая перила, с помощью которых можно, крепко за них ухватившись, добраться на самые макушки туч.

Агата вздохнула, почти счастливыми глазами глядя на открывшуюся ей картину.

Потом покрепче перехватила лямку неподъемной дорожной сумки и двинулась вперед. Неторопливо шагая по перрону, с каждой минутой удаляясь все дальше от поезда, на котором она приехала, Агата размышляла.

Ясмин, ее сетевая приятельница, которая обещала приютить Агату на первых порах пребывания в Питере, не смогла встретить ее на вокзале.

– Приболела, уж прости, – сообщила она в телефонную трубку. – Адрес я тебе пришлю по электронной почте, распечатаешь и доберешься, думаю, не потеряешься по дороге.

– Да ведь я уже еду на вокзал. Какая электронная почта?

– Тогда отправлю сообщение. Удачно доехать!..

* * *

Теперь Агата сосредоточенно думала о том, стоит ли брать такси у вокзала, или, может, поймать машину в городе? Или же все-таки наплевать на тяжесть сумки, от которой уже начала ныть спина, доехать на метро или маршрутке, зато сэкономить деньги?

С деньгами было туго.

«Поймаю машину в городе», – решила Агата. Наверняка это выйдет дешевле, чем брать такси от Московского вокзала.

Она двинулась в направлении зала ожидания, чтобы пересечь его и выйти в город.

– Ай, молодая, красивая, хорошая! Дай погадаю тебе?

Агата подняла взгляд от перрона.

– Скажете тоже – «красивая», – пробормотала она.

– Зачем в себя не веришь? Давай погадаю тебе!

Пожилая цыганка с проседью в темных волосах лукаво блеснула глазами. Теперь она шла рядом с Агатой.

Агата на всякий случай стиснула лямку своей дорожной сумки покрепче и сунула левую руку в карман джинсов, где у нее лежал тонкий мобильный телефон.

«Мало ли что», – пронеслось в голове.

– Не надо мне гадать, – отказалась она, – да и денег у меня с собой нет.

– Эх, неправду про деньги говоришь, – проницательно заметила цыганка.

«Вот, начинается! Сейчас она наверняка меня загипнотизирует, заберет вещи, деньги, телефон. Может, какого-нибудь милиционера найти?»

Как назло, милиции поблизости не наблюдалось.

«Да и наверняка они этой цыганке покровительствуют, за подношения-то...»

Агата не была уверена в правильности собственных мыслей, но перестраховаться, на ее взгляд, не мешало.

– В чужом городе, только приехала, не встречают тебя – и без денег?

Цыганка не унималась, все продолжала идти рядом с девушкой.

Агата остановилась.

«Она мысли мои читает или насквозь видит? Впрочем, чтобы понять, что меня не встречают, любому и обыкновенной наблюдательности будет достаточно».

– Что вам нужно? – напрямик спросила она.

– Боишься, – цыганка покачала головой, – вижу, боишься. И зря боишься, красавица. Дурных людей полно не только среди цыган. А и цыгане не все одинаковые. Не все обманом промышляют, за обманщиков стыдно мне...

– Вам? Стыдно? – переспросила Агата.

Цыганка печально кивнула:

– Всякое бывает, уж такой народ мой, а от своего народа как откажешься?

– А вы-то сами чем сейчас занимаетесь? На вокзале к людям пристаёте, гадать предлагаете. – Агата возобновила движение к выходу.

– Я тебя обижала? Я тебя не обижала. Напраслину говоришь, милая. Гадать не всем предлагаю, денег с тебя не возьму... На вокзале к людям не пристаю. Дочь в Тверь провожала, а сейчас домой иду. А тебе сказать хочу, что информация про тебя некая есть.

– Какая информация? От кого?!

– Карты раскидывать не нужно на тебя, руку показать не попрошу, а только знаю, что встретишь в этом городе любовь свою.

Агата прыснула:

– Очень ценное предсказание, – проговорила она, давась рвущимся наружу смехом.

Цыганка покачала головой:

– Придет время, вспомнишь мои слова... А и что же ценить в этом мире, как не любовь?

– Эээ... Спасибо, – неуверенно проговорила Агата.

Может, все-таки дать пожилой женщине рублей пятьдесят?

Агата повернулась к цыганке, нерешительно улыбаясь. Но рядом с девушкой уже никого не было.

Левая рука сама собой потянулась к карману. Мобильный был на месте. В других карманах у Агаты ценностей не было.

Она шумно выдохнула. В животе медленно таял липкий холодный комочек страха.

Перехватив сумку поудобнее, еще раз осмотревшись вокруг и поискав пожилую цыганку взглядом, Агата пожалала плечами и заторопилась покинуть вокзал.

* * *

Ясмин жила в Приморском районе. Ее дом оказался одним из приземистых домиков послевоенной постройки. Водитель, которого Агата поймала на Невском, и который согласился довезти ее до Черной речки за четыреста рублей, долго петлял по разбитым улицам в поисках нужного адреса. Наконец он въехал в какой-то дворик и затормозил перед желтым домом. Над крылечками красовались резные навесы.

Агата забрала свою сумку из багажника. За ее спиной водитель газовал с места, а она уже жала кнопки на нехитром домофоне. Ответа пришлось дожидаться долго. Наконец девушка услышала:

– Агата, это ты?

– Я...

– Заходи! Открыто.

По обшарпанным ступенькам Агата поднялась на второй этаж. Ясмин уже гостеприимно распахивала дверь своей квартиры.

Девушки неловко обнялись: они виделись первый раз в жизни. Это если не считать болтовни в видеокамеру с помощью Интернета. Изображение дрожало и плыло, канал связи то и дело съедал слова и даже целые фразы. Однако узнавание друг друга было мгновенным и не оставляло сомнений.

– Такой я тебя и представляла, – заметила Ясмин, пока Агата сбрасывала сумку на пол. Пол отозвался глухим звуком «бум!..». – Разувайся, проходи. Долго ты что-то добиралась...

Ясмин была в хлопчатобумажной пижаме. По синему фону – оранжевые бабочки. Шею заматывал впечатляющих размеров рыжий шерстяной шарф. На ногах – огромные лохматые тапки в виде ушастых собак...

– А я вот тебя не совсем такой представляла, – ответила Агата. Замерзшими по утреннему холодку пальцами она с трудом распутывала шнурки на своих высоких ботинках.

– Я просто подстриглась недавно, – пояснила Ясмин, – и слегка перекрасилась.

– Ничего себе – слегка!.. Впрочем, тебе идет...

– Да, и еще... На самом деле меня зовут не Ясмин.

– А как же?

– Яна. Это просто мой сетевой ник...

Девушки прыснули.

– Мне очень неловко, – в сотый раз начала Агата, – что я сваливаюсь на тебя вот так вот, как снег на голову...

Подобные фразы Агата до этого произносила по телефону, писала по электронной почте... В который раз Яна ответила:

– Ты меня совершенно не напрягаешь. В конце концов, мы обе знаем, что это всего лишь на несколько дней. До тех пор, пока ты не найдешь себе какую-нибудь подходящую съемную квартиру.

– Да, – слабо улыбнулась Агата, – к тому же мне надо найти какую-нибудь подходящую работу...

– Кажется, тут не обойтись без чашки крепкого горячего чая, – рассудительно заметила Яна. – Что и говорить, ситуация непростая. Но обсуждать ее лучше на кухне. Бросай сумку в комнату, и идем!

Электрический чайник вскипел мгновенно. Агата поискала взглядом чайные пакетики.

– Ну уж нет, – Яна засмеялась. – Бросай эту вашу московскую привычку травиться чайной пылью.

– Есть ведь и хороший чай в пакетиках, – возразила Агата.

– Есть, но он и стоит соответственно... К тому же ничто не заменит свежесваренных чайных листьев. Завтракать будешь?

Агата смущенно кивнула:

– Да, в поезде завтракать было некогда...

– И нечем? – подмигнула Яна.

Агата снова кивнула. Ей нужно было экономить те деньги, что имелись в наличии. Поступление других средств не предполагалось. По крайней мере, до тех пор, пока Агата не устроится на работу, не получит свою первую зарплату, не сможет отблагодарить Ясмин, то есть Яну.

– Есть йогурт, – открыв холодильник, принялась перечислять Яна, – ветчина, вчерашние блинчики с мясом, вареная сгущенка, консервированные персики...

– Еще раз прости, что я свалилась к тебе, как снег на голову, – перебила Агата. Ее не переставала мучить совесть.

– Да ладно тебе...

– Ты герой. Правда.

– Почему? – Яна неподдельно удивилась.

– За считанные дни принять решение пустить к себе жить совершенно незнакомого человека...

– Мы были знакомы, – заметила Яна, – через «живой журнал».

– Все равно. Как ты не понимаешь? Одно дело – сетевое знакомство, и совсем другое – общение в реальной жизни.

Яна засмеялась неожиданно:

– Это точно! В Интернете ты не была такой занудой...

– Вот спасибо!

– Слушай, расслабься. Как показывает опыт, если людям интересно общаться друг с другом в сети, то и в жизни они найдут общий язык.

Агата осмелела:

– Слушай, а нельзя ли мне совсем остаться у тебя? Ну... То есть... Я хочу сказать – можем ли мы снимать эту квартиру сообща?

– Никак нет, – грустно ответила Яна, – я же говорила тебе, что мы снимаем эту квартиру вместе с моим бойфрендом. Деньги, правда, платим небольшие. Владелец квартиры – давний приятель Макса. Но, сама понимаешь, пустить сюда кого-то третьего мы никак не можем. Другое дело, что сейчас Макс в командировке, и раньше, чем через три недели, не вернется. Можешь жить тут хоть все три недели. Но вот потом... – Она с извиняющимся видом пожала плечами.

– Прости, – пробормотала Агата, – не хотела вам навязываться. Мы ведь уже обо всем договорились...

– Да прекрати ты извиняться!

– Ладно. Уговорила. Извиняться больше не буду.

– А на завтрак ты что будешь? Может, овсянки... мэм? – подмигнула Яночка.

Сошлись на вчерашних блинчиках, которые пришлось подогреть в микроволновке.

«Кирилл всегда говорил, что микроволновка – это ужасно вредно», – вдруг вспомнила Агата.

Яна выложила на блюдо вафли, высыпала на середину стола, по старинке накрытого скатертью, горсть шоколадных конфет.

– Угощайся.

Агату не пришлось долго уговаривать.

Разрезая дымящиеся блины и отправляя их в рот, с аппетитом запивая их душистым чаем, Яна спросила:

– Так какую ты работу планируешь искать в Питере? И как надолго?

– Как надолго... даже не знаю. Это уж как сложится... А какую работу... Знаешь, тоже не представляю. Странно все получилось...

– Не поняла. Ты ехала в Питер и даже не знала, чем планируешь тут заниматься?

– Все очень быстро произошло, – пробормотала Агата.

Яна отложила вилку и посмотрела на приятельницу задумчивым, долгим взглядом.

Во взгляде питерской жительницы читалось: все это, конечно, весьма любопытно, но, кажется, для душевных разговоров и мучительных откровений мы еще слишком мало знакомы.

Так ничего и не сказав, Яна снова взялась за вилку с ножом и продолжила есть.

Впрочем, через некоторое время она не выдержала:

– Ну, хорошо, а чем же ты занималась в Москве?

– Ничем, – откровенно призналась Агата.

– Как ничем? Не может быть. Хоть что-то же ты должна была делать? Какие-нибудь занятия, помимо ведения своего блога в Интернете, у тебя были? Увлечения, хобби?

Агата отчаянно замотала головой.

– Да, все непросто, – вздохнула Яна. Врожденная деликатность не позволяла ей с ножом к горлу подступать к гостье с расспросами. Хотя, без сомнения, эти расспросы пошли бы на пользу. В первую очередь, конечно, самой гостье...

– А как ты себя чувствуешь? – вежливо спросила Агата.

– Ты знаешь, намного лучше, – засмеялась Яна. – Температуры уже нет, да и кашель прошел. Прости, что не встретила тебя на вокзале, но лучше мне отсидеться дома, пока я окончательно не поправлюсь.

– Разумеется.

– Пойдем, я покажу тебе, где ты будешь спать, куда можно положить вещи. И, наверное, ты хочешь принять душ с дороги?

– Было бы здорово.

– А потом, если захочешь, мы продолжим разговор. Наверное, пару дней ты отдохнешь, просто побудешь в городе, освоишься, а потом примешься за поиски работы?

– Да, наверное. Так я и сделаю.

– Ну, вот и отлично!

Глава 2

- Значит, вас зовут Агата.
- Да.
- Вы закончили университет Печати в Москве?
- Да, около года назад.
- А искать работу по специальности пробовали?

* * *

Конечно же, она не пробовала.

Она и не собиралась работать. Зачем?

У нее были другие планы на жизнь.

Которые, впрочем, вполне бодро разрушились и развалились за считанные дни.

Если бы Агата не поленилась устроиться в самую захудалую московскую газетенку корректором или редактором (на худой конец сошел бы и помощник редактора), то к настоящему моменту у нее имелся бы и небольшой стаж, и какой-никакой опыт работы. Но зачем Агате было нужно заниматься поисками должности с сомнительным уровнем престижа?

На карманные расходы она и так получала раза в два больше, чем ей платили бы в качестве начинающего специалиста, выпускника столичного вуза без опыта работы.

Окончив институт и кое-как, со скрипом, защитив диплом, Агата поспешила выбросить из головы остатки знаний, обрывки монотонных, нудных лекций. Тем более что однокурсники, которые в последние годы обучения успешно совмещали посещение пар с работой, громко и ясно заявляли – мол, на практике это все совсем иначе, чем в теории... Действительно, что они знали о реальной жизни, эти сухие, сконцентрированные исключительно на тонкостях своего предмета преподаватели?..

Пока они, в большинстве своем скучно и безлико одетые, закапывались в теоретические выкладки, в материалы, из года в год подаваемые с одной и той же интонацией, за стенами вуза кипела совсем другая жизнь. В лучших магазинах проводились распродажи, а суси в японских забегаловках запивались мохито; книжные магазины организовывали автограф-сессии любимых и раскрученных авторов; в фитнес-клубах бодрые инструкторы аэробики кричали в микрофон под грохочущую музыку: «Колени поднимаем выше, раз, два, три – оп!» И снова раз, два – оп!..

В общем, Агата, конечно, получила приличествующие девице ее возраста и интеллекта синенькие корочки, но на этом ее карьерные амбиции и закончились.

* * *

– ...Какую же ты намерена искать работу? – серьезно поинтересовалась Яна при очередном чаепитии.

В очередной раз Агата пожала плечами:

– Понятно, что искать надо, но вот что...

– Значит, надо отбросить все ненужное! И тогда останется то, что сгодится. Верно?

– Наверное, – вздохнула Агата.

Яна принялась загибать пальцы:

– Всякие посудомойки и уборщицы отпадают.

– Естественно!!!

– Ну, мало ли, – подмигнула Яна, – кто тебя знает.

– У меня все-таки высшее образование.

Яна махнула рукой:

– А, и это не всегда аргумент... Продолжаем. Печь блины в «Теремке» и стоять за прилавком в «Макдональдсе» ты тоже вряд ли захочешь.

– Да уж, не хотелось бы, – с печальным лицом сказала Агата.

– Может, все-таки помощником редактора или корректором?

– Но куда?

– Вариантов множество.

– Знаю я эти варианты, – теперь перечислять принялась уже Агата: – Наборщиком в газету бесплатных объявлений. Корректором в предвыборный депутатский «листок». И то, к сожалению, это сезонная работа... Помощником редактора районной газеты. Без опыта работы, без связей мне туда прямая дорога...

Яна прищурилась:

– А ты чего хотела?

«Ничего!» – чуть было не вырвалось у Агаты, но она вовремя придержала язык.

В противном случае на помощь Яны рассчитывать больше не приходилось бы.

– Ну, – мечтательно завела Агата глаза в потолок, – хотя бы редактором отдела писем в «Гламур» или в «Космополитен»... Или, может, редактором раздела в «Самая», в «Лизе», ну и так далее. В таких местах хотя бы приятно работать.

Яна с недоумением пожала плечами:

– Знаешь, подруга, если мне не изменяет память, все эти издания благополучно остались в Москве, которую ты так скоростижно покинула. Так что давай-ка мы с тобой реально посмотрим на вещи.

– Слушаю, – Агата встрепенулась.

Яна снова начала загибать пальцы:

– Тебе нужно снять квартиру и оплачивать ее. Так?

– Так.

– Тебе нужно купить шмотки, которые будут мало-мальски подходить для тяжелой офисной работы. У тебя ведь нет с собой ничего похожего?

– Нету, – Агата покачала головой.

– Тебе нужно набраться опыта, прежде чем ты сможешь претендовать на мало-мальски серьезную должность.

– Допустим, надо...

– И что же все это значит?

– Что?

– Прямая дорога тебе в секретари.

– В секретари?... – разочарованно протянула Агата. – Ну вот...

– В секретари, – с удовольствием подтвердила Яна, – а также в ассистенты, в личные помощники, ну, и так далее. Если, конечно, ты умеешь работать на компьютере. Ведение блога не считается, – предупредила она.

– За кого ты меня держишь? – возмутилась Агата. – Неужели ты думаешь, что я не понимаю таких простых вещей?

– Вот и отлично. Главное, чтобы на собеседовании ты не принялась набирать пробный текст указательными пальцами. Кстати, а как у тебя с английским?

Агата сдержанно застонала.

– Все ясно, – констатировала Яна. – Как минимум половина симпатичных вакансий отменяется с ходу... Ладно, идем.

– Куда? Зачем? – удивилась Агата.

– Помогу тебе составить резюме. Очевидно, это будет первое в твоей жизни резюме...

* * *

– ...Агата, вы меня слышите?

Агата тряхнула головой, выпутываясь из морока собственных мыслей. Она даже не заметила, как они – эпизод за эпизодом, воспоминание за воспоминанием – увели ее довольно далеко от обсуждаемого предмета и собеседования.

Впрочем, кажется, менеджер по персоналу не слишком-то и сердилась. Она внимательно смотрела на интервьюируемую ею Агату, слегка улыбаясь серыми глазами и выкрашенными в яркий терракотовый цвет губами.

– Так вы пробовали искать работу по специальности? – повторила Наталья.

Агата решила быть честной.

– Нет. Еще не пробовала, – призналась она. – Сразу после института у меня не было необходимости работать.

– А теперь?

– А теперь, по-моему, самое время набраться опыта работы. Поэтому меня и заинтересовала ваша вакансия.

– То есть вам все равно, какого опыта набираться?

Наталья слегка нахмурилась.

Агата заторопилась:

– Думаю, что сначала мне нужно освоиться в этой области, поработать в разных бизнес-структурах... встать на ноги, в общем. Ну и заодно выяснить, что лучше получается на практике...

– Иными словами, вы предпочитаете поэтапный подход в развитии собственной карьеры, – Наталья вновь улыбалась терракотовыми губами.

Тут у нее на столе зазвонил телефон. Наталья кивнула Агате, что означало «Подождите», после чего сняла трубку и заговорила.

Пользуясь подвернувшимся случаем, Агата продолжила во все глаза разглядывать офис, в котором они с Натальей находились.

Она уже мечтала здесь работать. Фактически, это была любовь с первого взгляда.

Офисные помещения она раньше видела, в основном, на телевизионном экране. Например, в знаменитом отечественном всенародно любимом сериале «Не родись красивой». Ах да, был ведь еще и офис Кирилла, в совсем недавнем прошлом ее жениха...

При воспоминании об этом Агата чуть скривилась, словно от боли. Неважно. Ей безумно нравился тот офис, в котором она сейчас сидела, ожидая, когда освободится менеджер по персоналу, Наталья. Ей очень хотелось работать там...

Встретив Агату в холле компании, Наталья так стремительно провела ее по офисным коридорам, что она почти ничего не успела разглядеть. Теперь же она с упоением изучала обстановку.

Просторное, словно напоенное светом помещение. Окна, выходящие на шумный городской проспект. Светло-серые вертикальные жалюзи на больших окнах. Ворсистое ковровое покрытие на полу было прекрасного темно-голубого оттенка. Узкие, высокие стеллажи со сверкающими чистотой стеклами, за которыми угадывались корешки книг, стопки журналов и разноцветные толстые папки-регистраторы, выстроились вдоль стен.

Сама Наталья восседала за столом из светлого матового дерева на представительном черном рабочем кресле с кожаной обивкой и удобными пластиковыми подлокотниками.

Кабинет был уютным. Кабинет был комфортным и функциональным одновременно. Агата не сомневалась, что остальные помещения в издательстве обставлены с таким же ком-

фортом. Зеленые раскидистые растения в кадках на обширных белоснежных подоконниках завершали приятную глазу картину.

* * *

Днем раньше в ходе активных сетевых поисков Агате понравилась и зарплата, указанная в вакансии, и отсутствие чрезмерных требований к соискателю. Она торопливо снабдила свое резюме соответствующей припиской и выслала в издательство по электронной почте... Наталья перезвонила Агате буквально на следующий день и пригласила к ним для обстоятельной беседы.

– Ну, поздравляю, – отозвалась Яна, услышав первую хорошую новость из уст Агаты. – Завтра я отправлюсь на работу, поскольку уже выздоровела, да и неприлично больше сидеть дома (так, по крайней мере, считает мой шеф!), а ты отправишься на крутое собеседование. У всех на завтра имеются занятия – вот и отлично! А у тебя есть что надеть?..

* * *

В зеркальном стеллаже напротив Агата могла наблюдать за своим отражением. Яна одолжила ей свои черные брючки со стрелками – те, к счастью, пришлись впору. Из немногочисленных вещей, приехавших с ней из столицы, Агата выудила оливкового цвета кашемировый джемпер. Это, конечно, был не строгий пиджак и не классическая офисная рубашка. Но в целом ансамбль начинающей секретарши был вполне съедобен. Картину завершали туфли-лодочки с зеленоватым отливом на неприлично низком каблуке.

Агата уже изучила интерьер, свою внешность в зеркальном отражении, внешность Натальи, вид из окна, разлинованный тонкими полосками жалюзи, а менеджер все никак не могла закончить разговор.

– Да, – говорила она, – да, я понимаю, что эта вакансия из разряда очень срочных. У меня как раз сидит девочка, и, на мой взгляд, вполне подходит на эту должность. Да. Все необходимые анкеты она уже заполнила.

Положив трубку, Наталья повернулась к Агате:

– Что ж, кажется, все складывается удачно для вас. Руководитель отдела развития, которая ищет себе секретаря, как раз на месте. Она хочет переговорить с вами. Если у вас еще есть ко мне вопросы, можете задать их сейчас. Если они появятся потом, то заходите сюда после беседы с руководителем. Или можете позвонить, – она порылась в ящике стола, протянула Агате визитку, – звоните в рабочее время, с десяти до восемнадцати.

– Спасибо, – ответила Агата.

– А теперь подождите несколько минут. Руководитель должен сначала просмотреть вашу анкету, – пояснила Наталья, собрала со стола бумаги и вышла.

Впрочем, она довольно быстро вернулась:

– Пойдемте со мной.

Агата поднялась с кресла, взяла сумочку и кинула напоследок беглый взгляд на свое отражение в стеклах стеллажа...

* * *

Глава отдела развития оказалась довольно пафосной (по десятибалльной шкале – так и все двенадцать!) молодой женщиной.

У нее был монотонный голос, и Агата, хоть и старалась изо всех сил вникать в услышанное, чуть ли не засыпала, сидя напротив. Немного сконцентрироваться помогали яркие цветочные пятна вокруг – бордовые ногти Ирины, малиново-желтая обложка книги на краю стола, валяющиеся россыпью синие ручки и оранжевые стикеры. Ирина что-то говорила, а потом принялась забрасывать Агату вопросами:

– Итак, почему вы думаете, что *именно* выгодитесь на эту должность?

Агата не была готова к такому повороту событий и слегка растерялась.

Откуда ей знать, почему именно она годится на эту должность? И какой на деле окажется эта должность?

Однако нужно было что-то отвечать, затягивать паузу не стоило.

– Ну, – начала Агата, словно размышляя вслух, – я работоспособная, общительная, заинтересована в активной работе...

– Откуда вы знаете, что вы работоспособны, если до этого вы нигде не работали?

– Я ведь окончила институт, а во время учебы и сессий тоже приходилось потрудиться. Конечно, это немного другая деятельность...

– Это совсем другая деятельность, – прервала ее Ирина, – во время учебы вы были сконцентрированы на самой себе. Здесь же надо концентрироваться на всем остальном: на проектах отдела, на обстановке в компании, на внешних факторах, на корпоративном духе. Нужно одновременно печатать документы, отвечать на звонки, принимать посетителей и варить кофе. Почему вы полагаете, что сумеете со всем этим справиться?

«Потому что я не идиотка», – хотелось ответить Агате. Но вместо этого она смущенно улыбнулась:

– Потому что я готова учиться и развиваться на благо компании.

Тут же одернула себя за пафосный ответ. Однако, похоже, Ирине это пришлось по душе – может быть, из-за упоминания деятельности ее отдела.

Она немного помолчала, снова перебирая листки Агатиной анкеты.

– В чем, по-вашему, выражается стрессоустойчивость?

Вот тут-то Агате и блеснуть бы красноречием, но, к сожалению, она никогда раньше не задумывалась на эту тему.

– Я не думаю, что работа – это сплошной стресс, – нерешительно начала она, но Ирина даже не дослушала ее.

– Вот в этом подходе и заключается ваша главная ошибка! – торжествующе возвестила она. Тон был назидательным и даже несколько надменным. – Работа – это сплошной стресс, а не прогулка по полю с ромашками! Если вы действительно хотите работать в офисе, вам следует постоянно повышать свой уровень знаний, квалификации и стрессоустойчивости. А с таким отношением... далеко вы не уедете.

Глава 3

– Ну и стерва! – не переставала удивляться Агата, пока Яна поглощала приготовленный подругой ужин.

Провалив свое первое в жизни собеседование, Агата решила хоть как-то реабилитироваться за бездарно проведенный день. Заглянув в ближайший супермаркет, она затарилась бюджетными продуктами, из которых к приходу Яны успела приготовить парочку нехитрых блюд.

– Ладно тебе возмущаться, – Яна искренне веселилась, лучась неподдельным удовольствием. – Подумаешь, неудачное собеседование... Если хочешь знать, такой прием у персональщиков называется «стрессовым» интервью.

– То есть как? Зачем это? – не поняла Агата.

– Ну, на кандидата давят разными способами, пытаются вывести его из равновесия. Оценивают его возможное поведение в конфликтной ситуации.

– Подумаешь, – пробормотала Агата и насупилась.

– Брось, не расстраивайся. Знаешь, каких только вопросов не задают на собеседованиях. Я в свое время наслушалась. И личные, и каверзные вопросы, да еще тесты всякие подсовывают, которые вообще непонятно каким боком к твоей должности относятся. Спрашивают про бойфренда, про будущих детей, про жилищные условия. Описывают ситуацию, в которой тебе попадется невменяемый посетитель, а ты должна сию минуту отвечать, как поступишь...

– Сами они невменяемые.

– Наверняка, – кивнула Яна, – но ты не переживай. Рано или поздно попадется приличная фирмочка.

– Лучше, конечно, рано, чем поздно... У меня и денег уже осталось в обрез.

– Хочешь, я тебе займу? – предложила подруга.

– Ой, нет, спасибо... Я как-нибудь сама. Должна же я хоть с чем-то справиться самостоятельно?

– Помощь на то и существует, чтобы ее принимать, – назидательно заметила Яна.

– Наверное, ты права... Знаешь, давай договоримся так! Когда у меня будет совсем уж тяжелая ситуация, тогда и поможешь. Идет?

– Договорились.

– И все-таки жаль, – вздохнула Агата, – мне так понравилось в этой компании! Очень симпатичный офис. Очень красиво. И менеджер по персоналу – такая рассудительная девушка.

– Чем, говоришь, занимается эта компания? – уточнила Яна, выуживая половинку консервированного персика из банки.

– Это издательский дом. «Петербургский бизнесмен».

– Я, кажется, что-то слышала о нем. Но это было довольно давно.

– Да, на рынке они не первый год.

– И что же выпускают?

Агата принялась перечислять:

– Деловой еженедельник. Выходит раз в неделю.

– Оно и понятно, если еженедельник, – тихонько хмыкнула Яна.

– А, ну да. Так вот, они выпускают еженедельник, посвященный проблемам малого бизнеса в городе и в Ленобласти. Так и называется – «Петербургский бизнесмен». Освещение экономического состояния, налоговых вопросов и так далее. Я всего не запомнила. Там еще много чего перечислялось...

– Хоть бы на сайт залезла, – Яна покачала головой, – изучила вопрос...

Агата обреченно махнула рукой:

– Да какая разница? Все равно меня в это издательство уже не возьмут. Можно даже и не сомневаться.

– Уверена? Ты же вроде понравилась менеджеру.

– Но решение-то принимает не она, – вздохнула Агата, – а эта Ирина. С ее безумными ногтями. Еще бы ей не понадобился секретарь! Я бы и телефонный номер с ногтями такой длины была бы не в состоянии набрать... А она с ними живет.

– Оставь чужие ногти в покое. Давай, рассказывай дальше про это свое издательство.

– Говорю же: издательский дом, а не издательство. Так вот, у них выходит деловой еженедельник с цветной вкладкой. Потом еще каждый месяц какие-то журналы бухгалтерские. В это я даже и не вникала. Все равно моя деятельность не касалась бы редакции.

– Сомневаюсь я что-то... впрочем, как скажешь. А платят чего?

Агата сказала.

Яна присвистнула.

– Ну, на первых порах очень даже неплохо. А там раскрутишься.

Агата слабо представляла себе, как она может «раскрутиться».

– Да ладно, все равно мне оттуда не позвонят, – в очередной раз пожаловалась она. – Вряд ли я произвела на Ирину хорошее впечатление.

– Впечатление незаменимого человека, – подмигнула Яна. – Забей. Плюнь и разотри.

Агата, однако, не хотела ни плевать, ни растирать, ни успокаиваться:

– И добираться мне до них было бы очень удобно. Жалко, что тут еще скажешь...

– Ну, ты погоди жалеть-то. Всякое бывает. Слушай, возьми да и позвони им сама. Выжди несколько дней и смело звони. Уточни. На всякий случай.

– В жизни всякое бывает?

– Именно. По крайней мере, будешь знать наверняка. Не придется мучиться от неизвестности и ожидания.

– Ладно, уговорила. Через несколько дней.

– А из других фирм тебе звонили? – вспомнила Яна.

– Пока не звонили. Ой, и почту я проверить забыла. Может, кто-нибудь из них ответил?..

– Молодец, что тут скажешь. Иди, проверяй. А я пока чай заварю.

* * *

Агата исправно проверяла почту и рассылала резюме по интересующим ее вакансиям, а также время от времени выбиралась в магазин за продуктами.

Больше всего на свете ей не хотелось чувствовать себя нахлебницей на шее у Ясмин, хоть девушки и сдружились за то время, что провели вместе на одной тесной жилплощади.

Поэтому Агата исправно набирала в пошкрябанную пластиковую корзинку хлеб для тостов, яйца, кефир, пряники, жевательный мармелад, сгущенку и кильку в томате. В один прекрасный день она пересчитала оставшуюся в кошелечке наличность. Прикинув свои траты и соотнеся их с потребностями, Агата поняла, что близок тот день, когда ей не на что будет даже доехать на очередное собеседование.

Денег не было. Работы не было, зарплаты тоже не было. Ничего не было...

В ближайшее время должен был вернуться из командировки Макс, бойфренд Ясмин. Агата понимала, что тогда ей придется немедленно съезжать. Но куда?

Возвращаться в Москву? Признать поражение, опустить свой щит?

Нет, этот вариант отметался с порога.

И тогда Агата решила на то, о чем думала уже несколько дней.

* * *

– Алло? Мама, привет. Это я.

Агата нерешительно дышала в телефонную трубку...

– Агата, доченька, ты где?

– Мам, я в Питере сейчас.

– Как это? – удивилась мать. Помолчала немного, а потом снова спросила: – Ты там с Кириллом, да?

– Нет, мама. Кирилл в Москве.

– Как это он отпустил тебя одну?

Агата любила свою маму. Но была куча вещей, недоступных для маминого понимания. Вещи делились на две категории: вот этого маме лучше не знать, а вот этого она все равно не поймет, нечего и рассказывать.

– Мам, не хочу вдаваться в подробности, но мы расстались. Только не будем это обсуждать, хорошо?

– Хорошо, – вздохнула мама.

А что еще она могла сделать, находясь от своей взбалмошной дочери на расстоянии восьмисот километров?

– Я тебе все объясню при встрече, – пообещала Агата.

– А когда она будет? Встреча эта...

– Пока не знаю, мам. Мама, я ищу работу. Тут, в Питере.

– В Питере? Как это – в Питере? И почему не в Москве? В Москве у тебя хоть знакомые какие-то есть. А там...

– Так надо, мама. Поверь мне.

– Агата, тебе не кажется, что ты ведешь себя легкомысленно? Я ведь даже не знала, где ты.

– Да какая разница, – Агата махнула рукой, – и двух недель не прошло, как я здесь. А в Москве мы иной раз по несколько месяцев с тобой не видимся.

– Ладно, уговорила, так уж и быть... Но что произошло у вас с Кириллом? Он знает, где ты? Агата, что вообще с тобой происходит?

– Уверяю тебя, мамочка, абсолютно ничего страшного не случилось. Тебе не из-за чего переживать и волноваться.

Мать помолчала, размышляя в задумчивости.

– Точно?

– Точно.

– Тогда что это за история с Кириллом?

Честное слово, она иногда бывала просто невыносимой.

Тем более что Агате не хотелось рассказывать никаких деталей, раскрывать подробности.

* * *

Агата упаковала свои тщательно отобранные вещи, когда Кирилл был на работе.

Накануне она купила билет до Питера – плацкартный, наверное, самый дешевый из имеющихся, на поезд, который шел двенадцать часов.

Кириллу она оставила в квартире путаную записку, написанную, впрочем, прекрасным четким почерком, хорошо знакомым жениху. Там было что-то про кризис, про переосмысление и про то, что Агата отправилась погостить к дальним родственникам в область. Надолго. В какую именно область, Агата, естественно, не указала.

Она надеялась, что у Кирилла не возникнет импульсов приехать к ее прежнему месту жительства и караулить мамочку у подъезда в надежде получить хоть какую-нибудь информацию о местонахождении и загадочном поведении дочери.

Собственно говоря, Агата вообще была уверена в том, что Кирилл только вздохнет с облегчением. Что он лишь порадуетя такому разрешению ситуации. Поймет, что возвращаться она и не собирается.

Направляясь днем на вокзал, Агата в последний раз созвонилась с Ясмин, а потом недругнувшей рукой извлекла московскую сим-карту из мобильного телефона. Время до ночного поезда она скоротала в ближайшей пиццерии.

В Питере, зайдя в первый попавшийся салон сотовой связи, она приобрела «симку» самого выгодного местного оператора. С нее она сейчас и звонила маме, и с Яной связывалась все то время, что находилась в новом для себя городе.

* * *

– Говорю же тебе, мама, – вздохнула Агата, – мы просто расстались. С людьми такое бывает. Мама, я тут хочу снимать квартиру... Не могла бы ты... – Она решительно набрала воздух в легкие: – Я обязательно вышлю тебе деньги с первой же зарплаты! Я уже скоро найду тут работу. Обязательно. Мама, ты можешь...

– А зачем тебе снимать квартиру? – перебила ее мать в своей обычной бесцеремонной манере.

– Как зачем? – удивилась Агата. – Я тут временно остановилась у одной знакомой. Но к ней скоро возвращается ее парень, так что...

– Агата, ведь у нас есть квартира в Питере.

Агата была так удивлена, что, попытавшись присесть на мягкий диван, промахнулась мимо него и съехала попой по краю прямо на ковер.

– Что?! Как это? Своя квартира?..

– Ну да, конечно. Разве ты не помнишь?

– Мам, что я должна помнить?

* * *

Мама принялась рассказывать.

Сколько-то лет тому назад умерла ее бабушка. Тихо, быстро, почти незаметно оставила этот мир и ушла, как мама надеялась, в мир гораздо лучший.

Агата в тот момент была на море, в Адлере. С Кириллом. В те времена Кирилл зарабатывал пока не особенно хорошо. Только на Адлер и хватило.

– Да, мам, я припоминаю. Мы тогда приехали на юг, и сразу ты позвонила, но связь была очень плохая. Все, что я поняла – это про смерть нашей родственницы. И что ты поедешь на похороны.

Мама съездила на похороны. Оказалась прямой и единственной наследницей однокомнатной квартиры. Еще через пару месяцев у нее нарисовалась командировка в Питер. Почти на бегу, отрывая время от основной цели поездки, она оформила документы о вступлении в права наследования. Вернувшись, внимание дочери на этом не акцентировала, ибо дел было невпроворот, а виделись они редко. Очередная деловая поездка совпала с вступлением в права наследства.

Можно, конечно, было квартиру отремонтировать и сдавать. Но кому и когда этим заниматься? На маму Агаты свалилось слишком много работы. К тому же ей не хотелось долго находиться в помещении, пропитанном, казалось, насквозь запахом лекарств, болезни, пожи-

лого человека. Так что квартира в Питере была, а надобности особой в ней вроде и не было. Агата уже практически к Кириллу перебралась, мать осталась в отремонтированной «двушке» и чувствовала себя прекрасно.

– Я и думать об этом забыла, – ошеломленно пробормотала Агата.

– Наверное, голова другим занята была?

– Да, и это тоже, – согласилась Агата. – Да я об этом никогда и не думала особо.

– Значит, можешь считать это сюрпризом.

– Вот уж сюрприз так сюрприз...

– Не могу сказать, что мне там особенно нравилось, – заметила мама. – Дом, может, и неплохой, старой крепкой постройки, а вот сама комната – развернуться негде. Не хотелось мне в свое время этим заниматься, ой, не хотелось...

– Видимо, теперь придется мне?

– Видимо, придется, – засмеялась мать. – Въезжай, обживайся, делай, что хочешь. Все, ясное дело, сама. Я сейчас к тебе вырваться не могу.

– Мама, а как же я въеду? У меня ведь ни ключей, ни адреса.

– Адрес не помнишь?

– Мам, конечно же, не помню! Ты сама подумай, когда я там была? В далеком детстве в гостях один или два-три раза?

– Ладно уж, ладно тебе... – Мать задумалась. Потом, словно сжалившись над Агатой, сказала: – Может, на той неделе человечек из нашей конторы поедет в Питер. Если поедет – то ключи с ним передам. Соберу тебе посылочку.

– Какую еще посылочку, мам? – недоуменно спросила Агата.

– Как это – какую? Соль, спички, мыло хозяйственное...

Агата засмеялась, радостно, взхлеб. словно еще не до конца осознала свалившееся на нее счастье.

– И звони, слышишь, Агата? Не будь бессовестным поросенком.

– Спасибо тебе, мамочка! – пылко проговорила Агата в трубку.

Глава 4

Судьбоносный разговор с мамой состоялся утром, днем Агате позвонили и пригласили ее на очередное собеседование, а вечером Яна, вернувшаяся в честь пятницы с работы пораньше, выслушивала ворох новостей.

– Что за квартира? И что за вакансия?

– Квартира небольшая, – делилась Агата, – а вакансия – на Обводном канале.

– Бог с ним, с каналом, – денег-то сколько?

– Меньше, чем платили бы в «Бизнесмене».

– Но сходить-то надо. Пойдешь?

– Пойду. В понедельник. Обязательно.

– Вот и отлично! А, поскольку до понедельника еще надо дожить, то завтра мы отправляемся смотреть квартиру. Да? Нужно же оценить масштабы бедствия.

Агата смущенно заметила:

– Оценить не получится. Надо еще дождаться, пока мама передаст мне через своего коллегу ключи.

– Жаль, жаль... А так могли бы и отметить сразу. Представляешь? И заселение, и новую работу. Вот было бы здорово!

– Погоди, какую работу? – опешила Агата. – На второе собеседование я даже еще не попала, а от собеседования в издательстве и не жду хороших результатов.

– Ты им звонила? В «Бизнесмен»?

– Пока нет...

– Ну так позвони!

– Поздно уже, – сопротивлялась Агата, – наверняка в отделе кадров уже никого не осталось.

– Наверняка, – согласилась Яна, – а ты позвони, проверь.

– Ну ты и зануда...

– Звони, кому говорят! – припечатала Яночка.

На плите закипали пельмени, Агата набирала номер издательского дома.

Один гудок, второй, третий...

– Вот видишь, – прошептала Агата, – никто не подходит. Они все ушли домой!

– Не клади трубку! – зашипела Яна в ответ.

– Алло, – внезапно произнесли на другом конце провода приятным женским голосом.

От неожиданности Агата поперхнулась. Впрочем, она быстро нашлась, торопливо сказала:

– Добрый вечер. Могу я поговорить с Натальей?

– Это я. Слушаю вас.

– Меня зовут Агата Самаринцева, недавно я была у вас на собеседовании... Речь идет об отделе развития...

– Помню, помню вас, – перебила Наталья. – К сожалению, руководитель отдела уже сделал свой выбор в пользу другого кандидата. Но вы не унывайте и не расстраивайтесь.

– Спасибо, – упавшим голосом сказала Агата. Попрощавшись, она медленно положила трубку на рычаг.

Яна помешала пельмени и убавила газ:

– Значит, из хороших новостей нам остается только внезапно обнаружившаяся квартира...

– Ага. Только квартира. И назначенное на следующую неделю собеседование.

– А чем мы тогда займемся в выходные?..

* * *

Суббота и воскресенье прошли под знаком скромного, но неотвратимого шопинга.

Яна, которая маялась от безделья и скуки по Максy, убедила подругу в том, что ее скорый выход на работу так же неизбежен, как дождь в предстоящем октябре.

Следовательно, Агате совершенно необходимо было приобрести как минимум одни черные брюки (желательно со стрелками), пару строгих блузok или рубашек, плюс водолазку нейтрального цвета. Это помогло бы девушке продержаться в офисном амплуа до получения первой зарплаты.

Агата пересчитала оставшуюся наличность, включая даже рубли и копейки, доживающие последние дни в ее исхудавшем кошельке.

– Ты это видишь? – спросила она, демонстрируя Яне внутренность кошелька.

– Вижу, – кивнула та, – что поделать, придется обойти самые бюджетные места. Это, конечно, займет уйму времени и наших с тобой сил. Зато наверняка отыщем что-нибудь недорогое, и при этом, надеюсь, приличное.

– Ну, будем надеяться... А где придется искать?

– На Невский точно не поедem, – определила Яна, – там куча соблазнов. Не сегодня.

– Куда же мы пойдем? В сэконд-хенд? – возмутилась Агата. – Не хочу!

Яна с минуту прикидывала что-то в уме...

– Дойдем до ближайшего торгового центра, – авторитетно сказала она. – Может, повезет, и наткнемся на распродажи. Ты готова?

Агата потянулась за сумкой...

* * *

Поход за покупками занял не меньше четырех часов. Усталые, но довольные, обвешанные пакетами, девушки повалились на мягкий диванчик в центре зала торгово-развлекательного комплекса.

Почти сразу же к ним подошла предупредительная официантка:

– Добрый день. Что будете заказывать?

– Мы... – начала было Агата.

– Ой, да ладно тебе! – тут же перебила ее Яна. – Я угощаю. Надо же хоть какие-то удовольствия иметь в жизни. Отпразднуем твои покупки. Тебе все очень идет. Два холодных латте с сиропом, пожалуйста, – обратилась Ясмин к официантке. – Тебе понравится, обещаю, – это уже Агате.

– И два пирожных, пожалуйста, – попросила Агата, – эклеры или что-нибудь с взбитыми сливками. – Официантка кивнула и отошла, а Агата пояснила подруге: – Брюки обошлись мне дешевле, чем я планировала. Надо же как-то тебя отблагодарить за сегодняшний день. Думала, сойду с ума в этих примерочных и одинаковых рядах с вешалками...

– В Москве шопинг обходится меньшими усилиями? – подмигнула Яна.

– Ты знаешь, да. С Кириллом все было как-то проще. Я даже не говорю о деньгах. Мы заходили в магазин, он окидывал вешалки и полки взглядом и уже знал, есть ли там что-то для меня, или же ничего не подойдет...

Агата осеклась. Она совсем не собиралась вспоминать о московской жизни с Кириллом. Кроме того, любые разговоры о Кирилле могли привести к тому, что пришлось бы рассказывать о причине своего скоропостижного переезда в Питер. Неважно, Яне или кому-то другому. Агата не хотела говорить о Кирилле. Не хотела говорить о деньгах. Она даже не хотела говорить о Москве, по которой пока вовсе не успела соскучиться. Агата постаралась сконцентри-

роваться на том, что в данный момент находится в Питере. Где и проведет ближайшие недели, месяцы, а, может, даже и годы – кто знает?..

Вопреки желанию своей юной хозяйки шальные мысли уносили Агату все дальше и дальше. Она обнаружила, что, не успев соскучиться по родному городу, страшно соскучилась по всевозможным развлечениям. Ведь там, в Москве, в последние годы они никогда не были для Агаты проблемой.

Закончив важную работу, Кирилл звонил подруге и интересовался:

– Солнышко, какие у нас на сегодня будут планы?

Было не так уж и важно, среда ли это, понедельник, четверг или воскресенье.

– А чего бы ты хотел? – интересовалась Агата.

И Кирилл отвечал ей:

– Сначала выслушаем твои пожелания.

Агата желала. Премьера нового фильма (и не где-нибудь, а в «Атриуме» или в «Ролане»). Бильярд, боулинг, караоке (последнее было главным ночным кошмаром Кирилла). Тихий, но респектабельный японский ресторанчик; шумная китайская кафешка; дорогая и пафосная пиццерия. Чайный домик; недоступная для многих благодаря уровню цен кондитерская; стильная кофейня со своей выпечкой. Годились и спектакли, и фотовыставки – Агата считала, что нужно всесторонне развиваться.

Все было так просто, когда рядом был Кирилл...

Теперь даже казалось, что слишком просто.

А что сейчас? Маленькая и кругленькая официантка с незначительными восточными акцентами во внешности торопилась к их столику. На подносе она несла два стакана с латте, увенчанных пышными шапками взбитых сливок, два вытянутых эклера, облитых шоколадом. На данный момент это было все, что они могли себе позволить.

Ладно, не они, а одна Агата.

И не все, а... почти все, скажем так.

Агата стиснула зубы.

«Ничего, – подумала она, – ничего. Скоро все изменится. Не может ведь не измениться».

* * *

Агата спешила.

Нет, она еще никуда не опаздывала. Но она уже спешила.

Поминутно поглядывая на простенькие часики, обхватывающие левое запястье, она перешла через мостик, бросая взгляды через плечо, перебежала дорогу. Поравнявшись с аркой в желтом доме с облупившейся краской, она нырнула в нее, миновала аккуратный дворик с детской площадкой, и, наконец, остановилась перед железным козырьком над разбитой лестницей.

Лестница вела вниз. Агата зашуршала в сумочке, пытаясь отыскать ключи. Ключи нашлись быстро, и Агата принялась осторожно спускаться по лестнице. Раз-два-три-четыре – она уже стояла перед дверью. Отперла тяжелый навесной замок, вошла внутрь, заперла за собой дверь на задвижку. Включила свет в коридоре, прошла дальше, зажгла светильник в небольшом кабинете.

Журнал, где Агата работала вот уже четвертый день, находился в полуподвальном помещении. Сырости и плесени там не было, с потолка, как это можно было бы предположить, не текло, но, если честно, Агата предпочла бы офис посимпатичнее.

«Например, «Петербургский бизнесмен», – пронеслось у Агаты в голове, но она тут же с негодованием отмахнулась от этой мысли. Да сколько же можно припоминать об этом изда-

тельстве? Если не сложилось – значит, не сложилось. Не стоит без конца переживать по данному поводу.

Зазвонил телефон, резко, словно взорвавшись тревожным звуком. Агата вздрогнула, но тут же сняла трубку, исхитрившись по дороге забросить сумку на свой рабочий стол.

– Мне Марию! – раздался голос, повелительный и просительный одновременно.

Агата зажала трубку плечом, нашаривая карандаш и блок для записей:

– Она будет позже, ей что-нибудь передать?

– Ага. Передайте. Передайте, что я высылала для нее свое резюме. Хочу у вас работать. Журналистом.

– Конечно, передам. А кто – «я»? – уточнила Агата, но из трубки уже горохом посыпались гудки.

Агата вздохнула и пошла заваривать себе чай.

Утренняя церемония одинокого чаепития несколько примиряла ее с жизнью. Этой самой жизнью Агата была не слишком-то довольна.

...Собеседование, вопреки опасливым ожиданиям Агаты, прошло гладко и без лишнего напряжения.

Мария, девица средних лет с гладкими черными волосами, подстриженными каре, приняла резюме из рук Агаты и еще раз сосредоточенно его изучила.

Потом, откинувшись на спинку кресла, она закинула ногу на ногу и задала Агате несколько общих вопросов. Карьерные устремления, любимые предметы в вузе, семейное положение, скорость компьютерного набора.

Все, решительно все это было указано у Агаты в резюме. Яна постаралась – вместе с Агатой они учли максимальное количество пунктов, попытались потрафить всем запросам потенциальных работодателей.

Агата расслабилась и решила спокойно отвечать, невзирая ни на что.

Но, кажется, Марию все устраивало. Она коротко рассказала о компании, которую возглавляла де-юре, и которой они вместе с мужем руководили де-факто. Потом задала Агате еще несколько уточняющих вопросов – готова ли девушка задерживаться после работы, сколько ей добираться до офиса, и так далее. Собеседование завершилось неожиданным для Агаты образом:

– Ну, если у вас больше нет ко мне вопросов, – протянула Мария.

– Думаю, что нет, – честно призналась Агата. У нее уже не было сил вымучивать из себя какие-то дополнительные вопросы.

– Когда сможете приступить к своим обязанностям?

– Что? – удивилась Агата. – Ой... Конечно, я могу выйти на работу. Скажем, в начале следующей недели...

– Я бы предпочла, – перебила ее Мария, – чтобы вы вышли... ну, например, завтра, во вторник. Особенно если учесть, что сегодня еще только понедельник. Я предлагаю вам выйти к нам на работу сразу же, не откладывая в долгий ящик, если, конечно, эта вакансия вас интересует.

– Завтра, да? Ну, хорошо. Конечно, – поспешно ответила Агата, опасаясь, что новоприобретенная должность может с такой же легкостью уплыть от нее. Следовало ковать железо, пока оно еще было горячо.

* * *

Распрошавшись со свежеиспеченной начальницей, Агата заторопилась домой – приготовить ужин, за которым можно будет поделиться очередной хорошей новостью с Яночкой. А на следующее утро, экипировавшись должным образом – молочно-белая водолазка из эластичной

ткани, ладно сидящие темно-синие брючки со стрелками и легкие черные ботильоны, – Агата отправилась на новую работу. В арсенале у нее были только природная сообразительность (как Агата надеялась), врожденная и отполированная за годы учебы в вузе грамотность, а также внушающая уважение скорость компьютерного набора и готовность создавать десятки писем в текстовом редакторе.

В сумочке, помимо исхудавшего кошелька, пары жетонов на метро (Агата все никак не могла привыкнуть к круглым жетонам после московских бумажно-магнитных проездных), расчески и блеска для губ, лежали два бутерброда с сыром. Они должны были составить Агатин обед...

Яна, конечно, хотела собрать для подружки пластиковый контейнер с жареной картошкой и кусочком ветчины, но Агата засмушалась и отказалась.

Правильно сделала, как потом выяснилось...

Микроволновки в офисе не обнаружилось. Из повседневных благ имелись только электрический чайник да разнокалиберные чашки на низком ободранном столике, соседствующем с электрической розеткой.

Конечно, альтернатива была: приносить выпечку из ближайшего магазинчика или совершать вылазки в местное кафе. Агата, у которой не было лишних денег, решила отложить изучение мест общепита до лучших времен. В этом выборе с ней была единодушна и редактор журнала, которую звали Женечкой.

Женечка просыпала на работу всякий раз, а Мария, если на тот момент она оказывалась в офисе, делала строгие глаза. Непохоже было, что она таким образом шутила. Но непохоже было также, что Женечка сколько-нибудь серьезно воспринимала гнев работодателя.

– Скажите, пожалуйста, – заявила она как-то в половине одиннадцатого утра, убедившись, что Мария отошла на безопасное расстояние (покинула офис), и выкладывая на свой рабочий стол пирожковое содержимое объемной сумки.

– Что? – осторожно спросила Агата, поднимая глаза от испещренной цветными пятнами базы данных в Excel.

– Я – не офисный работник, я – редактор, а Мария, кажется, этого совсем не понимает.

Агата продолжала вежливо поддерживать беседу:

– В каком смысле?

– Я езжу по многочисленным интервью, налаживаю контакты, делая это, между прочим, для пользы журнала, – на стол плюхнулся пирожок с курагой в форме расплывшегося сердца, – даже по вечерам задерживаюсь на брифингах. А дома расшифровываю записи с диктофона, переносу текст в компьютер. Трачу на это свое личное время! И что же она?

– Кто?

– Мария, кто же еще?

– Ах, да. И что она?

– А она, – торжествующе заявила Женечка, – возмущается, когда я немного задерживаюсь с утра! Я не секретарь, мне не обязательно сидеть в офисе, как пришитой.

Агата тихонько вздохнула.

Эту должность что, все считают «козлом отпущения»?

Неугомонная Женечка меж тем продолжала изливать потоки гнева:

– Если я буду, подобно тебе, проводить в офисе время с десяти до шести, то развитие нашего журнала далеко не уедет! То есть не уйдет. Хочешь пирожок?

– Нет, спасибо.

– У меня есть с черносливом и с капустой.

– Я уже завтракала, правда.

– Не хочешь дружить – и не надо, – вздохнула Женечка.

* * *

Чаще всего утро Агаты начиналось относительно спокойно. Одинокое чаепитие вносило терпкую нотку грусти в офисные будни. Женечка задерживалась, Мария ездила по городу и решала всякие административные вопросы, а муж Марии, Вячеслав, сухой и неприятный тип в очках с толстой оправой, появлялся в редакции лишь тогда, когда намечались планерки.

В дни планерок редакцию посещала девушка, занимающаяся сбором рекламных материалов для журнала. Девушку звали Асей. Эту работу Ася совмещала с должностью менеджера по оценке эффективности рекламы в конторе, находящейся под патронажем Вячеслава. Поэтому Мария не могла придираться хотя бы к ее нахождению на рабочем месте, хоть наверняка и сожалела об этом...

Некоторое оживление в деятельность Агаты вносил водитель редакции. Впервые он заявил о себе громким звонком в дверь полуподвального помещения на второй или третий рабочий день Агаты.

– Ну что, – заявил он, – я тираж привез!

– Тираж чего? – не поняла Агата.

– Как чего? – он с подозрением посмотрел на девушку. Усы его буквально топорщились от возмущения.

– Да, чего?

– И не «чего», а «что».

Агата фыркнула. Не желая вступать в филологические пререкания с водителем, доставившим некий таинственный груз, она уточнила:

– Что за тираж?

– Ты откуда вообще взялась такая? – вопросом на вопрос ответил водитель. – Где Мария?

– Я новый секретарь, – с достоинством ответила Агата. – Мария в городской администрации. Будет только после обеда.

– Разве она не предупредила, что сегодня типография отгружает тираж журнала?

Агата молча покачала головой.

– Значит, я тебя предупреждаю. Открывай двери. Мне еще нужно все эти пачки перетаскать вниз, пока на дорогах не образовались пробки. Чего доброго, на «Бандитский Петербург» не успею.

Агата с любопытством смотрела, как любитель криминальных сериалов жонглирует извлекаемыми из грузовика тяжелыми пачками журналов.

– Будем пересчитывать? – хмуро спросил он, скинув на пол последнюю типографскую упаковку. Пачка при ударе об пол издала глухой протяжный звук.

– Зачем? – не поняла Агата.

– Чтобы все было в порядке. Сдал, принял. И расписаться.

– А разве в типографии вы не пересчитывали? – заинтересовалась она.

– Говорю ж, мое дело – маленькое. Давай, красавица, сосчитаем, и я помчался.

– Как считать-то? – вздохнула Агата.

Груда журналов образовала маленькую египетскую пирамиду. Пирамида угрожающе пошатывалась, обещая погрести Агату под собой в случае неповоротливости и рассеянности девушки.

– Смотри. Тираж журнала в этот раз – штуки две. Тысячи то есть. В пачке – сорок журналов. Должно быть пятьдесят пачек. Усекла?

– Усекла, – согласилась Агата и принялась пересчитывать пачки.

Монотонный бубнеж водителя, вслух подсчитывающего упаковки в тугом блестящем полиэтилене, только сбивал ее с толку. Она пересчитала три раза, и все три раза количество пачек получалось разным.

- Пятьдесят, – выдохнул водитель, – все, я побежал!
- Ну, до свидания, – согласилась Агата.

* * *

Она осторожно разорвала сбоку одну из упаковок, извлекла оттуда тонкий, поблескивающий гляncем обложки журнал, еще пахнувший типографской краской. Налила себе чаю и усе-лась изучать продукт, для производства которого трудилась теперь и она, Агата.

Ослепительно белые буквы на насыщенной серо-зеленой обложке гласили: «Обзор строительного комплекса Петербурга». Агата вздохнула – она уже устала выговаривать эти четыре слова каждый раз, когда звонил телефон и необходимо было снимать трубку.

Агата пролистала журнал. Выдержки из законодательных требований к строительству. Реклама цемента, черепицы, панелей. Интервью с руководителями строительных организаций. Скучно... Агата вздохнула снова, отложила журнал. Да, по степени увлекательности чтения это никоим образом не могло соперничать с женскими журналами.

- Что, тираж пришел?!

Агата и не заметила, как в кабинете появилась Мария.

- Да. Здравствуйте. Пришел.

- Виталий уже отправился развозить тираж? – деловито осведомилась Мария.

- Нет... – смутилась Агата. – Кажется, нет... Он вообще-то домой поехал.

- Как он мог поехать домой, если по графику у него развозка журналов?

Агата молча пожала плечами.

- Почему ты не проконтролировала?

- Вы не рассказывали мне о том, что необходимо делать в таких случаях, – честно призналась Агата.

Мария зеленела на глазах.

- Ты могла хотя бы позвонить!.. Я проинструктировала бы тебя должным образом.

- Вы же сами сказали, что будете на важном совещании.

Мария махнула рукой:

- Давай присядем. Я тебе все объясню.

Агата послушно села, незаметно задвинув за монитор компьютера чашку с остывающим чаем.

- Когда приходит тираж, первое, что необходимо сделать – это принять его. Пересчитать. Понятно?

- Да, – кивнула Агата, – мы насчитали две тысячи.

- Обычно тираж больше. Просто после лета все только-только раскошегариваются, и где-то с сентября начинают шевелиться. Нет смысла летом печатать большой тираж.

- Ясно. А что нужно делать после приемки тиража?

- Нужно отдать Виталию табличку с адресами развозки. Наш журнал распространяется во всех крупных бизнес-центрах. Стоит на бесплатных стойках. Лежит в некоторых гостиницах. Все это должно быть указано в сопроводительном листе. Сколько мы скажем водителю, столько журналов он и развезет по городу. Это ясно?

- Конечно.

- Из-за сегодняшнего прокола читатели не найдут журнал в привычный день на привычном месте. Такое недопустимо. Этого больше не должно быть.

Агата хмуро посмотрела на нее.

«Вот если бы еще кто-то нашел время, чтобы ввести меня в курс всего происходящего... Но нет, мы же большие начальники и нам некогда...»

– Кроме того, – соловьем разливалась Мария, – есть отдельный список адресов.

– Что это за адреса?

Агата старательно изображала на своем милом лице интерес к происходящему.

– Есть рекламодатели, которые получают бесплатные экземпляры журналов. Конечно, речь идет только о тех номерах, где размещена их реклама. Если наша рекламистка Асечка даст тебе список людей, которые только рассматривают перспективу публикации своей рекламы у нас, им также должны быть доставлены журналы. По возможности это должны быть лучшие номера; тебе совсем не обязательно дожидаться выхода очередного тиража из типографии.

– Значит...

– Таким образом, ты координируешь все развозки водителя, отдаешь ему адресные листы, готовишь журналы к отправке. Как только от меня, от Вячеслава, от Аси или Евгении тебе на стол попадает очередной адрес, ты заносишь его в список для водителя, прикрепляешь к журналу нашу визитку, организовываешь отправку. Твоя оперативность – это наш хлеб. Ты поняла?

– Поняла, – несколько ошеломленно кивнула Агата.

Мария посидела еще минуту, словно что-то вспоминая.

– Ах, да! И еще. Это очень важно! Каждый адрес должен быть занесен в базу данных.

* * *

Предположительно эта база данных скоро уже должна была начать являться Агате в страшных снах...

Почему-то Агата невзлюбила базу с самых первых дней знакомства с этим ценнейшим файлом.

– Здесь, – вещала Мария, – содержится вся информация о тех организациях, компаниях и лицах, которые должны получать наш журнал. База разбита на несколько основных файлов. Записываешь?

Агата записывала в потрепанный прошлогодний еженедельник, который Мария выдала ей «с барского плеча».

– Первое – основная база. Это адреса, по которым каждый раз развозится свежий тираж. База пополняется по мере необходимости. Есть файл, где учтены все одноразовые отправки. Также в базе можно осуществлять фильтрацию информации. Это – по адресам, это – по дате добавления, кроме того, существует поиск как по фамилиям, так и по названиям компаний.

Агата записывала. Она уже ненавидела эту базу. Почему – и сама не знала...

Мария с Вячеславом неоднократно подчеркивали важность своевременной актуализации и оперативного пополнения базы. Резервного копирования. Постоянного сохранения в компьютере.

Агата чувствовала себя каким-то придатком к этому файлу, разграфленному по строгим рубрикам и раскрашенному в разные цвета. Голубой, коричневый, желтый. У Агаты рябило в глазах, когда она добавляла очередную запись: дом... улица... должность... сколько экземпляров необходимо доставить.

* * *

В один прекрасный день водитель отказался ездить по каким-либо адресам, кроме бизнес-центров.

– Какой смысл, – возмущенно спорил он с директором, – какой смысл мне ездить с одним или двумя экземплярами журнала, сжигая литры бензина? Мне что, дневать и ночевать в пробках?

– Так вы что, отказываетесь с нами работать? – Мария щелкнула было зажигалкой, потом вспомнила, что находится в офисе, и прикуривать передумала.

– Ну, конечно, совсем работать не отказываюсь, – примирительным тоном сказал Виталий. – Но одно дело, когда я везу несколько пачек журналов в «Асторию» или в «Сенатор». И совсем другое – возить по одной штучке... Наймите курьера, это дешевле обойдется.

Мария задумалась. Агата видела, как в зеленоватых глазах начальницы словно крутятся маленькие счетчики, учитывая доллары, евро, человеко-часы и километраж.

«Наверное, думает, что, если бы курьеру не надо было платить, была бы существенная экономия бензина и водительского времени», – прикинула Агата и даже прыснула со смеху. Но тут зазвонил телефон, и она отвлеклась на очередной звонок.

Положив после разговора трубку, принявшись вновь корректировать базу, Агата думала о том, что хозяева журнала не слишком-то склонны тратить деньги. Даже там, где тратить их действительно необходимо.

Не покупалась примитивная микроволновка, а это означало, что сотрудники не могут разогревать домашние обеды, не уходя далеко от своих рабочих мест.

Сам штат сотрудников, кстати, тоже набирался по минимуму. Вячеслав – учредитель, Мария – директор журнала. Женечка – редактор. Она же – журналист, она же по совместительству и корректор. Ася, занимаясь сбором рекламы в журнал, делала это почти без отрыва от непосредственных обязанностей по основному месту работы. Уборщица, которую Агате необходимо было запускать в полуподвальное помещение офиса раз в неделю, по пятницам, в половине десятого утра, и та была бы рада приходить чаще, поскольку каждая уборка оплачивалась ей отдельно.

Размышления Агаты находили свой отклик и в мыслях прочих сотрудников... Одновременно с водителем не выдержала столь интенсивной деятельности в одиночку Женечка.

Мария поручила Агате заняться поисками курьера. Требовалось найти какую-нибудь зеленую, молодую студенточку («Девочки покладистее...»), которая согласилась бы в свободное от учебы время разносить и развозить экземпляры «ОСКП» по потенциальным рекламодателям.

– Повесишь объявления на соответствующих сайтах в Интернете, – распорядилась Мария.

– А как насчет объявления в газете? – уточнила Агата.

В свое время она нашла вакансию «Обзора...» именно в газете по подбору персонала.

– Незачем тратить лишние деньги, – отмахнулась Мария. – Да и Интернет быстрее.

– А как насчет меня? – прищурилась Женечка.

– Что насчет тебя?

Мария приостановилась в дверях кабинета, который она делила с Женечкой и Агатой, а также с электрическим чайником на обшарпанном столе.

– Мне тоже нужен помощник!

– Во-первых, речь идет не о помощнике, а о курьере. А, во-вторых, какой же помощник тебе нужен?

– Курьер берется в помощь водителю. А, значит, он будет именно помощником. Я ведь не имею в виду, что курьер берется в помощь Агате. Что касается меня, то я – редактор. У редактора в подчинении должны быть какие-то авторы, журналисты. Хотя бы один автор.

Мария усмехнулась:

– Хочешь, Агата станет тебе подчиняться?

– Агата?..

– Я?!

Полузадушенный писк Агаты прошел незамеченным.

– С какой же это стати, интересно? – осведомилась Женечка.

– Будешь поручать ей писать или редактировать статьи.

– Про что? – мрачно спросила Женечка.

«Про бетон, про сухие строительные смеси...»

– Про что хочешь, – махнула рукой Мария. – Годится?

– Нет, конечно!

– Почему же это?

Теперь была очередь Женечки небрежно взмахивать кистью руки:

– Да что она понимает в написании статей? Сидит со своей базой целый день. А мне нужно вдохновение, нужен творческий подход. Креативное мышление, если хочешь. А откуда у меня взяться этому мышлению, если я все делаю сама? Материалы пишу сама, контакты ищу сама, расшифровываю записи, корректирую тексты. С дизайнером и то сижу сама, до мотыльков в глазах верстку проверяю. В общем, мне нужен еще один человек, и баста.

– Иначе?..

Женечка вздохнула.

– Ну зачем какое-то «иначе», когда можно просто взять второго журналиста?

– Бог с тобой, золотая рыбка. – Мария уже почти исчезла в коридоре, оттуда донеслось:

– Поисками займешься сама...

Хлопнула входная дверь.

Женечка весело посмотрела на Агату и подмигнула ей.

Агата сидела с каменным лицом. Когда Женечка заявила, что Агата копается в своей базе и не видит ничего, кроме табличек, девушка потеряла дар речи. Наверное, она упустила возможность как-то проявить себя. Но та небрежность, с которой Женечка задвинула выпускницу университета Печати в угол, даже не поинтересовавшись ее навыками и способностями, повергла Агату в изумление.

«И пирожки мне твои тоже не нужны, вот», – с досадой подумала Агата.

Глава 5

Вечер пятницы стал для Агаты относительно радостным по ряду причин.

Во-первых, само по себе радовало завершение очередной (второй) рабочей недели Агаты в «Обзоре...». В редакции все шло кувырком – на собеседования к Женечке один за другим являлись корреспонденты сомнительного вида и грамотности, желающих работать курьером не было вовсе, и Агата не знала, как отчитываться перед Марией, а водитель отказывался развозить журналы, если их количество не превышало одной упаковки. Неожиданно обнаружившаяся в полуподвальном помещении редакции хитрая крыса прокралась в тумбочку, поживилась сдобным печеньем с изюмом. В довершение всего Вячеслав, подытоживая результаты очередной планерки, которая проводилась в кабинете Марии, Женечки и Агаты, обозвал Агату «маленьким, но важным винтиком».

Девушку передернуло, хоть виду она и не подала. Но Агата уже успела понять, что, по большому счету, в журнале ей не нравится. Конечно, дела были не настолько плохи. Но они были и не так хороши, чтобы Агата могла самозабвенно радоваться жизни. Недовольство зарождалось из-за несущественных, казалось бы, мелочей. Из-за несерьезных деталей. Из-за тонких, подчас неосознаваемых и самой Агатой нюансов...

Ей не нравилась атмосфера в редакции. Кажется, Женечка уже начала становиться в этом ее союзницей.

– И что ты думаешь? – возмущенно рассказывала она, делясь с Агатой содержанием очередной беседы с руководством. – Она забраковала двух вполне толковых журналистов, которых я с таким трудом нашла. Они еще хоть как-то годились. Вместо этого Мария подсунула мне резюме какой-то дамы в возрасте, которое прислали на прошлой неделе. Дама не задерживалась на каждой из предыдущих работ и полугода. А Мария хочет подсунуть мне это престарелое чудо в качестве помощника!

– Ты могла бы хотя бы позвонить ей, – осторожно предложила Агата. – Кто знает, вдруг у дамы окажется отличный стиль и заодно знание строительного рынка?

– Хорошо, – недовольно буркнула Женечка, – позвоню.

– Вот и славно.

– Но в понедельник, – проинформировала Женя Агату непонятно зачем. – А сегодня у нас вечер пятницы, и я уже хочу отдыхать.

– Тогда до понедельника, – согласилась Агата и принялась закрывать окошки программ на своем компьютере.

Агата торопилась на вокзал к поезду. Наконец-то ей должны были привезти и отдать ключи от долгожданной питерской квартиры, а заодно записку с подробными указаниями от мамы: как Агате быть, что Агате делать...

* * *

Макс уже неделю как вернулся в скромную Яночкину обитель. Агата чувствовала себя до крайности неловко. Однако деваться ей было некуда, мама все никак не могла снарядить «гонца», который передал бы дочери ключи от квартиры.

Сталкиваясь с Максом по утрам в коридоре или на кухне, Агата вела себя неадекватно: краснела, бледнела, потом снова краснела. «Не хватало еще, чтобы Макс принял это на свой счет».

То есть на счет серо-голубых глаз, выдающегося носа и широкого разворота мужественных плеч.

Но деваться Агате особо было некуда. Она старалась помогать Яне с уборкой квартиры, с готовкой ужина повкуснее. Пакеты из супермаркета теперь, к облегчению и счастью девчонок, таскал Макс.

А по ночам Агата, свернувшись клубочком на старом складном диване, вжимала уши в подушку и старалась не слышать легкого, но навязчивого скрипа кровати из соседней комнаты...

...Поэтому ключи, которые Агата сжимала сейчас в ладошке, казались ей самой ключами от пещеры сорока разбойников, доверху набитой сокровищами всех видов и мастей. Ключи к самостоятельной жизни, к вольному воздуху, к свободе и независимости...

Агата открыла дверь квартиры, обитую потертым дерматином. Стоящая за ней Яночка невольно сморщила нос.

Да, кажется, насчет вольного воздуха Агата несколько погорячилась...

Макс вслух озвучил то, о чем думали девчонки:

– Думаю, первым делом нужно будет выломать в твоей квартире окна, Агата.

– Это еще зачем?

Девушка осторожно перешагнула через порог квартирки. Квартира располагалась в одном из тех домов, что в Петербурге именовались «сталинками». Подобные дома отличались надежностью, чуть ли не вечностью постройки. Но пока вид квартиры ничем не мог порадовать Агату.

От дома Яночки до новоиспеченного дома Агаты дошли пешком. «Это же надо, в одном районе будем жить», – прокомментировала Яна. Дом находился в районе Черной речки, той самой, неподалеку от которой располагалось знаменитое место дуэли Пушкина...

«Исторические места», – согласилась Агата. Что-то из питерской истории она еще помнила.

* * *

– Зачем? – засмеялся Макс. – Чтобы тут как следует проветрить!

– Не слушай его, Агата, – Яна отмахнулась от друга. – Он просто недоволен тем, что субботним утром вместо того, чтобы отсыпаться, мы отправились на такую вот экскурсию.

– И ничего я не недоволен, – отозвался Макс.

– Ребята, спасибо, спасибо вам огромное, – в очередной раз завела свою шарманку Агата.

– Брось. Подумаешь... И проходи. Не стой на пороге.

Принюхавшись, Агата решила, что запах, пожалуй, не такой уж и сильный. В нем смешивались запахи очень старого, наверное, даже слегка отсыревшего дерева, лекарств, приторной мяты и пыли, пыли, пыли...

Яна первым делом открыла все имеющиеся в квартире форточки. Макс, звеня ключами, запирал дверь.

В квартире были высокие потолки и толстые стены. В ней были большие окна и обширные дверные проемы. Пожалуй, это все, что в ней было хорошего...

– Комната одна, – вслух перечисляла Яна, обследуя помещения, – ванная тоже одна, один туалет и одна кухня.

Агата вздохнула и улыбнулась.

Это не было похоже на пентхаус, и это было все-таки лучше, чем ничего.

Намного лучше.

Гораздо лучше.

– Посмотрите, что я нашел! – раздался радостный возглас Максима.

Девушки поспешили на зов.

– Кладовка, – удивилась Яночка.

– Ниша, – поправила ее Агата.

– Да, но какая! Слушайте, по-моему, если выгрести отсюда весь этот хлам, то здесь даже можно будет спать!

– Да, только если ты не достигаешь двух метров в длину.

Яна скептически осмотрела бойфренда.

– А давайте проверим! – загорелся тот. – Спорим, что я помещусь здесь?

Агата засмеялась.

Проверить это было не так-то просто. Разве что Максим согласился бы улечься поверх застарелого содержимого ниши...

Однако кладовка и впрямь казалась достаточно вместительной. Но тут Агата расчихалась от пыли и поспешила вернуться в комнату. Там все-таки дышалось легче благодаря профилактическому проветриванию Яны.

Комнату общей площадью около двадцати квадратных метров загромождали трухлявые серванты и стеллажи, к которым страшно было прикоснуться. Продавленный во многих местах диван скромно притулился возле стены, оклеенной выцветшими голубоватыми обоями в кривой цветочек. Пара худосочных деревянных стульев с плюшевыми сиденьями, колченогий круглый стол. Агате, которая внимательно изучала обстановку, почему-то показалось, что больше всего места в комнате занимает напыщенная стеклянная люстра с множеством висюлек...

– В общем, мне все понятно, – Макс, отряхиваясь от паутины, вылез из кладовки.

Яночка согласно кивнула:

– Ага, и мне тоже.

– Что вам понятно? – удивилась Агата.

– Что всему этому хламу здесь не место, – заявил Макс, а Яна поддержала его:

– Да, тут можно все очень даже неплохо обустроить, вот только сначала нужно избавиться от старой мебели.

Спохватившись, подумала и добавила:

– Если, конечно, хозяйка не против...

Агата решила, что она очень даже не против.

– Вот только какими силами я все это сделаю?

Яночка посмотрела на Макса.

Макс вздохнул.

– Я, – сказал он, – очень люблю темный «Гиннес»...

– Да это вымогательство, – радостно констатировала Яночка. Она-то предпочитала сухой martini.

– Шантаж, – сказала Агата.

– Девчонки, о чем речь, конечно, помогу. Только имейте в виду: чем больше потребуется грубой физической силы, тем сытнее меня придется кормить!

Агата улыбнулась.

– Для этого нужно пойти и проверить, что там с плитой...

Плита оказалась газовой и при этом вполне действующей, кроме того, имелась газовая колонка.

Макс довольно потер ладони:

– Теперь я знаю, у кого можно будет перекантоваться в летние периоды отключения горячей воды...

– Милости прошу, – сказала Агата.

* * *

Но до осуществления вот этого «милости прошу» было еще куда как далеко.

* * *

Теперь Агате было только на руку то, что у нее нет особых денег на развлечения. Главным ее развлечением на предстоящий дождливый месяц октябрь должно было стать обустройство нового жилища.

По выходным они с Яной и Максом, переодевшись в самую старую и поношенную одежду, какую только удалось найти, отправлялись в дом на Черной речке. Живописный вид компании иногда даже пугал прохожих. Добравшись до квартиры, все засучивали рукава.

Макс проделал поистине гигантскую работу. Вся мебель либо разбиралась на части после развинчивания шурупов и вытаскивания из нее гвоздей, либо аккуратно разрубалась топориком и доводилась почти до состояния дров.

Главным плюсом мебели, доведенной до такого состояния, была, разумеется, не возможность бомжей близлежащих окрестностей без проблем развести костер и согреться теплом догорающих деревянных остовов, а то, что в подобном виде допотопные шкафы и стулья запросто транспортировались с третьего этажа к помоечной цитадели.

В те редкие минуты, когда Агата не таскала полированные «дрова» по лестнице, она варила яйца вкрутую и сосиски, поглощаемые потом всей троицей с черным хлебом и с большим аппетитом. На финальном этапе транспортировки мебели к ним присоединился Максов приятель, и они все вместе, засучив рукава, снесли остатки досок на помойку.

Агата со странным удивлением взирала на освободившееся пространство. Старые, уже никуда не годные книги, оставшаяся от родственницы одежда, всякие ненужные мелочи были выброшены еще до того, как «чернорабочие» начали крушить мебелировку.

Агата сохранила лишь найденные в серванте черно-белые фотографии. Бережно завернув их в полиэтиленовую пленку, оставила в кладовке. Она хотела позже обязательно рассмотреть их подробнее. Там ведь могла быть и ее мама – в детстве, в юности, в зрелости; могла быть и сама Агата.

* * *

– Карфаген должен быть разрушен!..

С этими словами Макс тащил вниз по лестнице последние остатки былой мебелировки. Они уговорили Агату выкинуть даже выдавшую виды кухонную полку, даже облезший шкафчик из ванной.

Агата сидела на корточках в центре комнаты и обводила взглядом последствия мебельной ликвидации.

В квартире уже легко дышалось, а освобожденные решительно от всего помещения с непривычки казались необъятными.

Дожевывая сосиску на булочке, в комнату зашел Макс.

– Ну что? – весело спросил он.

– А что? – переспросила Агата.

– Самое страшное осталось позади! – сообщил Макс.

– И что же впереди?

– Самое интересное. Отныне можешь обустриваться здесь, как захочешь.

– А как хочу? – у Агаты начинался истерический смех.

Макс развел руками:

– Ну, мать, это только тебе решать. Делай, что хочешь. На что фантазии хватит. В случае необходимости, опять же, поможем...

Фантазии Агаты хватило бы на обустройство доброго десятка квартир. Так, по крайней мере, казалось самой Агате. Но вот финансы не позволяли ей как следует обустроить даже одну-единственную имеющуюся в наличии квартиру.

Вместе с ключами и адресом наследства мама передала Агате несколько тысяч рублей. Этого хватило на то, чтобы начать чуть приличнее питаться на работе, закупить продуктов на Яночкину кухню, а также разнообразить офисный гардероб кашемировой кофточкой и темным шерстяным кардиганом (чтобы было чуть теплее в полуподвальном помещении редакции)...

– А какой этап – следующий? – слабым голосом уточнила Агата.

Макс обвел взглядом пол, стены, от которых были отодраны обои, и потолок.

– Ну, наверное, для начала было бы неплохо как следует тут все отмыть.

– Включая окна, подоконники, плиту и ванну с раковиной, – поддержала его Яна. Она тщательно, хоть и безуспешно пыталась отряхнуть пыль со своей рабочей рубашки, завязанной узлом на плотной талии.

– С этим я справлюсь и сама, – поспешно сказала Агата.

Мысленно сделала себе пометку: в ближайшем гипермаркете приобрести швабру, упаковку каких-нибудь губок, мочалки, арсенал моющих средств. «Адрилан», «Фейри», что там еще?..

– Можешь, пока спальное место себе еще не сделала, у нас ночевать, – гостеприимно предложила Яна, незаметно наступая Максу на ногу.

– Спасибо, – поблагодарила Агата, а сама подумала: «До нормальной жизни тут еще вкалывать и вкалывать... Как бы меня к Новому году с вещами за дверь не выставили...»

Глава 6

Новое утро в «ОСКП» начиналось бурно и шумно.

На собеседование к Женечке явилась журналистка, та самая дама «в возрасте», которую ей подсунула Мария.

Журналистка общалась с Женечкой на три тона выше, чем обычно разговаривают люди, шумно прихлебывала чай из надтреснутой чашки, расписывала свои заслуги на предыдущих местах работы. Вконец измученная дамой Женечка предложила той написать небольшое эссе или выслать образцы своих статей. Но Мария, вмешавшаяся в плавный ход собеседования, неожиданно предложила журналистке начать с ними сотрудничать.

– На полставки? – деловито уточнила дама.

– Зачем на полставки? – удивилась Мария. – На полный рабочий день.

Агата мысленно прокомментировала: «За полную ставку она с удовольствием высосет из вас все соки...»

У самой Агаты дела с поисками курьерской студентки были вполне плохи. Неудивительно, думала девушка, за такую сумму мало кто пожелает стаптывать ноги, бегая по всему городу и обратно.

Но вечером в редакции все же раздался один звонок от студентки, желающей подработать разносчиком прессы.

– Бери, бери, – замахала руками Мария, крича шепотом. – Пусть выходит и хотя бы понемногу начнет разносить журналы по адресам. Вон их какая стопка накопилась! А Виталий одиночные экземпляры развозить не желает.

Агата прикрыла трубку рукой и с недоверием уточнила:

– Разве не нужно предварительно побеседовать с ней в офисе?

Мария отрицательно замотала головой и, когда Агата, договорив, повесила трубку, пояснила:

– Нам нужно, чтобы она была в состоянии положить в сумку журнал и найти в городе нужный адрес. Ни высшего образования, ни заоблачного интеллекта, ни респектабельной внешности для такой работы не требуется.

– Ну, насчет респектабельной внешности – тут все-таки важно не напугать клиента, – с сомнением вставила Женечка, которая внимательно прислушивалась к переговорам.

Мария махнула рукой:

– Ничего, пусть выходит прямо завтра и приступает к своим обязанностям.

– Да, – кивнула Агата, – девушка сказала мне, что появится завтра после обеда.

– Как это – после обеда?

– А вот так. Катя учится на дневном отделении.

Мария выразительно закатила глаза под лоб. Но, за неимением других вариантов, ей ничего не оставалось, кроме как принять существующее положение вещей.

* * *

Студентка Катя явилась на следующий день, как и обещала, после обеда. В офисе не было никого, кроме Агаты и Марии. Мария с подозрением осмотрела русую Катенькину косу, серую юбку в пол, наивные карие глаза.

– Агата, выдай Кате десять адресов, – распорядилась она. – Катя, вы в курсе, какую сумму мы платим за одну доставку.

Она не спрашивала, она утверждала, безоговорочно уверенная в своей правоте и в своем совершенстве.

Катя кивнула. Поколебавшись, Мария также поручила ей заехать к одному из рекламодателей и забрать у него диск с макетом рекламного модуля для следующего выпуска журнала. Вячеслав поручал это Агате еще на прошлой неделе. Но Агата разрывалась между телефоном и адресной базой и никак не могла покинуть офис.

Сгибаясь под тяжестью увесистой пачки журналов, которая лишь чудом влезла в сумку, Катя покинула редакцию. Оставалось еще полдня, была надежда, что хотя бы пяток жаждущих увидеть издание рекламодателей и потенциальных подписчиков Катенька успеет объехать.

* * *

Агата уже собиралась домой, когда у нее зазвонил телефон.

В условиях нынешней питерской жизни звонящий мобильный был редкостью для Агаты. Свой новый номер она давала маме, его знала Яна, сотрудники редакции и... и все?

В любом случае телефон Агаты звонил теперь нечасто.

– Да? – спросила Агата, нажав кнопку приема вызова.

– Агата, добрый день!

Женский голос показался девушке знакомым.

– Здравствуйте, – ответила она.

– Я ни от чего вас не отвлекаю? Вы можете говорить?

– Могу, – согласилась Агата.

– Это Наталья из службы по персоналу «Петербургского бизнесмена». Помните, вы были у нас на собеседовании?

Сердце Агаты заколотилось чуть быстрее.

– Помню, конечно, – торопливо ответила она.

– Агата, вы уже нашли работу?

– Да, – чуть поколебавшись, ответила Агата, – я уже вышла на новую работу.

– Агата, очень жаль. Подумайте, мы хотели предложить вам интересную и перспективную работу в одном из отделов издательского дома.

– И что же это за работа?

– Место секретаря-референта в отделе рекламы, – сообщила Наталья, – должность сложная, но интересная.

И тут Агата повела себя, как ребенок.

– А базы данных там есть? – вырвалось у нее.

– Нет, – отсмеявшись, ответила Наталья, – базами данных в отделе будет заниматься оператор базы данных.

– В таком случае, что же будет входить в мои обязанности?

Наталья принялась терпеливо перечислять:

– Прием телефонных звонков и факсов, подготовка различных отчетов для руководителя отдела, выполнение его поручений. Агата, думаю, что руководитель отдела лучше меня расскажет вам о ваших будущих обязанностях.

– А разве на это место нет конкурсного отбора? – замирая, уточнила Агата. – Я имею в виду – вы вот так сразу приглашаете меня на эту работу...

– Ну, мы же с вами беседовали в отделе персонала. Мне показалось, что вы справитесь с этой ролью. Я обсуждала вашу кандидатуру с директором по персоналу. В любом случае, вам необходимо подойти и пообщаться с будущим руководителем. Но думаю, что это скорее формальность. Так вас интересует эта работа, Агата?

Продолжая внутренне замирать, Агата поинтересовалась размерами оклада.

Наталья назвала цифру. Это было в полтора раза больше, чем Мария обещала платить Агате.

– А у меня есть какое-то время на раздумья?

– Ну, конечно, есть, – приветливо ответила Наталья, – это ваше святое право – подумать.

* * *

Шагая по Обводному каналу и слегка ежась в своем шерстяном кардигане под порывами ветра, безраздельно властвующего над мостами и рекой (конечно, стоило привезти с собой из Москвы что-то более существенное, чем свитерок и ботильоны), Агата размышляла. Насколько же различается подход у Марии и Натальи, просто удивительно. В одном случае это – авторитарность и высокомерие, в другом – человеческая теплота и... Агата не знала, как это лучше назвать, и решила, что все-таки профессионализм.

Прежде чем окончательно принять решение и известить о нем Наталью, Агата хотела посоветоваться с Яночкой. Две головы – всегда лучше, чем одна, тем более ошарашенная неожиданным известием, справедливо полагала Агата...

* * *

– Ты это серьезно?

– В каком смысле?

– Ты и впрямь полагаешь, что тут есть над чем размышлять?

– Не понимаю, о чем ты, – искренне созналась Агата.

Разломив пряник со сливовой начинкой, она рассеянно крутила в пальцах кусочек сладкого лакомства.

Яна возмутилась:

– У вас что, все такие заторможенные, там, в Москве?

– Налей мне чаю, зайка, – подал голос Макс, – и перестань шуметь.

Яна поднялась с насиженной кухонной табуретки, долила кипятка в Максову чашку, но шуметь не перестала:

– Ты же так хотела там работать! Ты сказала, что там здорово и что тебе очень понравилось... Подобных восторгов насчет твоего «Обзора...» я не слышала от тебя за все время работы в этом журнале.

– Но я ведь уже вышла на работу, – пробормотала Агата. – Как-то непорядочно...

Даже Максим не выдержал и негромко засмеялся.

– Наивное дитя, – объявила Яночка. – Крепостное право отменили году этак... этак в... Ладно, неважно.

– В 1861 году, – сообщил эрудированный Макс.

– Да! Двадцать первый век на дворе.

– Ну и что? – не поняла Агата.

– А то, радость моя бестолковая, что испытательный срок существует не только для работодателя, но и для работника. Учись пользоваться своими правами, иначе ими будут пользоваться все те, кому не лень.

– И, заметь, вместо тебя, – вставил добрый Макс.

– Какой там испытательный срок обозначила твоя Мария?

Агата окончательно смутилась:

– Мы как-то... Я забыла об этом спросить.

– Или вовсе не знала, – подытожила Яна.

Агата вздохнула с виноватым видом. Мысленно она пообещала себе проштудировать трудовой кодекс вдоль и поперек. В свободное от работы и ремонта квартиры время, разумеется.

Ну, ладно, в конце концов, это можно сделать и на отдыхе. В отпуске.

Будет же у нее когда-нибудь отпуск?..

Яна заговорила вновь:

– Ладно, речь не об этом. Все крайне просто. Ты-то сама хочешь работать в «Бизнесмене»?

– В «Петербургском бизнесмене», – поправила Агата.

– Ну, конечно, хочешь. Ты уже говоришь как самый настоящий патриот этого издательства.

– Хочу, – кивнула Агата.

– Ну и все... О чем тут еще можно разговаривать?

– Угу. Значит, надо поставить Марию в известность...

– И Наталью тоже, – напомнила Яна.

– Не забудь только расчет в журнале получить, – засмеялся Макс.

– Действительно. А то кушать будет нечего.

– Есть ведь еще собеседование с руководителем, – вспомнила Агата.

– Что за собеседование?

– Наталья сказала, что это практически формальность. С руководителем отдела.

– Неплохо бы пройти его перед тем, как ты начнешь увольняться из «Обзора...», – нахмурилась Яна.

– Да, наверное.

– А то, знаешь ли, эти формальности... Останешься на улице. Только и всего.

Агата загорелась:

– Позвоню тогда, уточню у Натальи, когда можно подъехать.

Она набрала номер, надеясь, что в отделе персонала еще кто-то остался. Было уже начало восьмого вечера.

К ее удивлению, Наталья сняла трубку. На вопрос, когда можно подъехать для беседы с руководителем отдела рекламы, ответила – да хоть сейчас. Руководитель еще на месте.

Не допив свой чай, впрочем, уже и так остывший, Агата выскочила из-за стола.

– Будь осторожна, – дружески напутствовал ее Максим, – знаешь, все эти вечерние собеседования в замкнутых пространствах наедине с молодыми руководителями...

Глава 7

Катю Агата встретила на подходе к зданию редакции, едва перейдя через мост.

– Агата, привет. А я от вас. Офис еще закрыт, никого нет.

– Я прихожу первой, – объяснила Агата, – и сама отпираю его.

– Понятно. В общем, Агата... Пожалуйста, передай своей начальнице, что я не смогу у вас работать.

– Не будешь развозить журналы?

– Нет, не буду.

– Если не секрет, почему? – поинтересовалась Агата. Так, для порядка.

– Тяжело, – объяснила Катя. – Да дело даже не столько в тяжести, сколько в том, что надо успеть объехать столько адресов за малое время. А денег за все это платят еще меньше. Только намерзнешься и туфли собьешь по нашим дорогам... В общем, спасибо, конечно...

Катя выгрузила Агате на руки оставшиеся журналы.

– Но ты хоть что-нибудь отвезла? – спросила Агата.

Катя кивнула:

– Да, за вчерашний вечер в два адреса успела.

– Всего в два?! – поразились Агата.

– Всего два, – спокойно подтвердила Катерина, – один далеко, а второй еще дальше. Да, денег не надо.

Агата пожала плечами.

Мария появилась в офисе через полчаса, размахивая поддельной сумкой якобы от известного дизайнера, черной, пупырчатой, блестящей, и сразу же обратила внимание на стопку изданий с приколотыми к ним степлером визитками.

– Это что? – она взяла в руки один из журналов, прочла адрес на прикрепленной бумажке. – Катерина должна была отвезти туда наш журнал еще вчера! Что это такое?

– Катя вернула журналы, – объяснила Агата. – Просила извиниться, сказала, что эта работа ей не подходит.

Хотя никаких извинений на самом деле Катя, конечно же, не передавала.

– Люди – идиоты, – констатировала Мария и бросила сумку вместе с перчатками на подоконник. – Не хотят работать!

Агата слегка покрутилась на офисном кресле туда-сюда. Стоило бы выдержать паузу, но она почему-то понимала, что от паузы в данной ситуации будет только хуже.

– Я, – начала она, – тоже ухожу.

– В каком смысле? – Мария непонимающе подняла брови. – Куда это ты уходишь?

– Я увольняюсь, – выпалила Агата, набрав полную грудь воздуха.

– Вот те раз! С чего это ты вдруг увольняешься?

«Вы жадные, не приветливые, не можете выгнать крысу из офиса, не заботитесь о своих сотрудниках и вообще... И вообще здесь как-то неуютно. Однако я, конечно, осталась бы, отложив на время поиски лучшей доли. Осталась, если бы не предложение, поступившее так кстати!»

Вслух же Агата произнесла:

– Мне не совсем подходит эта работа... Мне тяжело работать с базами данных.

– У тебя проблемы со зрением? – удивилась Мария. – Ну, так это легко корректируется очками! Или контактными линзами. Есть множество прекрасных современных линз... – вслух принялась рассуждать она.

– Мне не слишком-то интересна эта обязанность, – честно призналась Агата. – Думаю, что у меня больше склонность к работе с документами, с людьми...

– Когда мы с тобой говорили о предстоящей работе, ты согласилась на все условия, – перебила Мария, – в том числе и на ведение базы.

– Да, но одно дело – теория, и совсем другое – практика, – защищалась Агата. – Пока не попробуешь сам, не поймешь...

– Дело твое, – сухо сказала Мария. – Ищи себе замену, отработывай две недели.

Агата сделала умоляющие глаза. Очень, очень умоляющие глаза.

С Мариной, руководительницей отдела рекламы «Петербургского бизнесмена», она уже успела договориться о том, что к новой работе приступит в следующий понедельник. А это означало, что остается четыре дня...

– Ну, что еще? – раздраженно спросила Мария.

– А если я найду замену быстрее? Мне очень, очень надо! – Агата предпочла не накалять обстановку и не дискутировать о том, что вообще-то она совсем не обязана искать себе замену... Это не ее головная боль, а ее нынешнего руководства, на минуточку.

– Ну, разве что быстро найдешь. Но должна сказать, Агата, что ты очень меня разочаровала! Ты так рвалась работать. Еще вчера все было нормально. И тут вдруг такие резкие перемены!

Агата сделала как можно более непроницаемое лицо, согнав с него остатки вины, и пожала плечами.

Мария придвинула к себе клавиатуру и принялась что-то печатать, отстукивая ритм четырьмя пальцами.

Агата тихонько вздохнула, налила себе чаю погорячее и покрепче, бросила в чашку пару кусочков сахара, уселась за компьютер и задумалась.

Как же ей найти замену себе за жалкие два-три дня?

Два-три – это потому, что за пару дней еще неплохо было бы передать новому секретарю дела. Объяснить и рассказать все то, что Агата уже успела усвоить на секретарском месте сама.

Можно, конечно, спросить Яночку, Макса... Может быть, кто-нибудь из их знакомых девушек как раз ищет работу. Хорошо, если это будет непритязательная и тихая девушка. Чуть более амбициозная и агрессивная барышня проблем тут не оберется. Наверняка будут вечные выяснения отношений с Марией по поводу необоснованных претензий и несоответствующих должности обязанностей...

Впрочем, это уже не должно было касаться Агаты.

С другой стороны, не хотелось подставлять вместо себя кого-то из знакомых. Оставался единственный вариант для вольных поисков – Интернет... Газеты – это было бы слишком долго. Неоправданно долго. Счет ведь идет на дни... А помогать Агате никто не будет. Мария разве что побеседует с новой претенденткой в своей краткой и лаконичной манере. При этом у Марии будет такой вид, словно она не принимает на работу человека, а оказывает ему королевские почести, снисходя до предоставления ему рабочего места...

Агата полезла в Интернет и принялась штудировать сайты по подбору персонала.

Размещать объявление о вакансии и потом ждать шквала звонков?

А если Агата вообще не дождетя звонков?

Прописав в поисковике сайта необходимые параметры, она начала внимательно читать появившиеся на мониторе компьютера резюме.

– Я уехала в комитет по недвижимости, – объявила Мария, складывая какие-то мелочи в свою черную пупырчатую сумку, которая Агате напоминала потертого старого аллигатора.

Агата кивнула.

– Не забудь – тебе нужно найти замену себе. Постарайся, чтобы этот сотрудник оказался адекватным.

– Мне что, просить у претенденток справку об их психическом здоровье? – уточнила Агата.

Мария не поняла иронии, пожала плечами и упорхнула из редакции.

Агата взялась за телефонную трубку.

«Наверное, Мария хотела сказать что-нибудь наподобие «чтобы сотрудник оказался адекватным... в отличие от тебя», – напоследок подумала она.

Отыскать удалось с пяток подходящих по всем параметрам резюме, авторов которых Агата и собиралась обзвонить.

По двум номерам механический женский голос отвечал, что обслуживание абонента временно приостановлено.

«Замечательно, – подумала Агата, – зачем давать в своем объявлении номер, который оказывается недоступен?»

Автор следующего резюме уже была пристроена и обласкана в какой-то полиграфической конторе.

Оставалось всего два резюме. Очередная претендентка с ходу отказалась, посетовав на то, что ей пришлось бы слишком долго добираться до Обводного канала. Агата держала в руках распечатку последнего резюме...

Телефонный номер, указанный в нем, оказался домашним номером. И ответил по нему старческий, чуть надтреснутый голос.

– Здравствуйте, – начала Агата, – я звоню по объявлению, Нина Лебедева писала, что ищет работу, и указала вот этот вот номер...

– Ниночка – это моя внученька... ее нет сейчас дома! А что это за работа? У вас все прилично?

– В каком смысле? – оторопело спросила Агата.

– Ну, приличная контора, хорошо платят?

– Платят нормально, а обязанности стандартные...

– Погодите, стандартные – это как? С начальником спать не надо? А то я боюсь, волнуясь, у меня Ниночка – такая хорошая девочка...

Агата не выдержала и фыркнула в трубку.

– Простите, а могу я сама поговорить с Ниной?

– Ее сейчас нет дома, – ответил надтреснутый голос, – она в институте, на лекциях... А у вас точно приличная работа?

– Да приличная, приличная, – с досадой ответила Агата. – И вообще, начальник – женщина, так что вы зря переживаете. Ладно, пожалуйста, передайте Нине, чтобы она перезвонила нам, когда вернется. Я так понимаю, что у нее нет мобильного телефона?

– Какого телефона?..

– Ладно, запишите, пожалуйста, номер. Это наш рабочий... нашего офиса... знаете, запишите заодно и мой мобильный. Если Нина вернется поздно, пусть звонит на него...

Агата продиктовала телефоны.

Прежде чем повесить трубку, она услышала:

– Помогите моей внучке...

Что она могла на это ответить?

Это было словно из другого мира. Разве заступничество Агаты хоть что-то решало? Бизнес – он на то и бизнес, что ключевую роль в нем играют совершенно другие вещи...

Однако эти жалостливые слова растрогали Агату. Наверное, Нина уже давно ищет работу, долго не может найти. А, может, ее не берут на работу потому, что она учится на вечернем?

Жалостливые слова старушки еще немного пошебуршали у Агаты внутри, словно назойливые кошки. А потом она вдруг вспомнила, как после школы они с одной из подружек готовились к поступлению в институт. Бабушка этой подруги кормила их обедами, после которых в желудке была тяжесть, тяжелой становилась голова, клонило в сон; кормила и бормотала, сокрушалась. «Учитесь, учитесь, а потом пойдете на завод работать, никто вас на работу не

возьмет, работы сейчас нет, ничего нет, и все тяжело...» Подружка, насколько Агата помнила, после защиты диплома довольно быстро нашла подходящую работу. Интересно, осталась ли ее бабушка довольна, или продолжала бухтеть? Жалость внутри Агаты немного отступила. Людям старой закалки вечно видится все самое плохое.

А разве она сама, Агата, осталась без работы?

Вот, пожалуйста, захотела – уехала в другой город. Захотела – нашла работу, да не одну. Еще и работодатели за нее дерутся. Гордость Агаты росла как на дрожжах. Она уже казалась себе настоящей покорительницей мира... Ее скромные успехи вызвали сладкое еканье под ложечкой, хотя Агата еще даже не приступила к работе в «Петербургском бизнесмене».

До вечера Агата успела немного поработать с базой, поискать новые подходящие резюме (и не обнаружить их). На подоконнике росла стопка журналов для курьера. Курьера так до сих пор и не нашли. «Ничего, – подумала Агата, – если *для меня* все сложится удачно, то поисками этого несчастного курьера будет заниматься уже Ниночка Лебедева...»

Глава 8

Оставшиеся четыре дня в «Обзоре» тянулись медленно и словно испытывали Агату на прочность.

Ей не терпелось вырваться на свободу, а приходилось подчищать редакционные хвосты, передавать дела новой сотруднице Ниночке, обзванивать придирчивых клиентов, решать последние, но срочные вопросы...

В конце концов, к огромной своей радости, распрощавшись с Марией, Женечкой, Ниночкой, Вячеславом (не хватало только голодной крысы, которая днем всегда пряталась), Агата оказалась в «Петербургском бизнесмене».

Свобода, которой она упивалась, делала издательский дом, расположенный на Московском проспекте в четырехэтажном желтом здании, еще прекраснее для нее.

Агату ровно в десять утра в холле компании встретила приветливая Наталья, менеджер по персоналу, проводила в кабинет к Марине (руководителю отдела рекламы полагался отдельный кабинет), которая в свою очередь тоже тепло, почти ласково приветствовала новую сотрудницу «Бизнесмена».

Агату проводили на ее рабочее место (там она бросила сумку), Агату вернули Наталье – та провела ее по всем этажам «Бизнесмена», познакомила с сотрудниками, показала, где туалет («Вход по специальным пластиковым карточкам, но вы не волнуйтесь, вам такую скоро сделают...»), где столовая для работников издательства.

Агату вернули на ее законное место, где она смогла причесаться, переобуться в офисные туфли (на более щадящем каблуке), отдышаться и наконец-то спокойно осмотреться по сторонам.

К слову, в отделе рекламы пока не наблюдалось ни души.

В просторный кабинет заглянула Марина, покачала головой.

– Вчера у нас был внеочередной аврал, – пояснила она, – видимо, девочки не могут подняться после нелегкого вечера.

В ее голосе Агата не услышала особого осуждения.

– Понятно, – отозвалась она.

Впрочем, вчера ведь, однако же, было воскресенье... Или Агата что-то напутала? Да нет, не похоже...

Марина словно прочла ее мысли:

– Сдавали цветную вкладку для следующего номера еженедельника. Не рассчитали, объем работы оказался куда больше запланированного. Ты не бойся – к секретарям не относится необходимость выходить на работу в выходные дни. Не та специфика...

– А какая же специфика? – с живым интересом осведомилась Агата.

– А вот подойдет наша барышня – ее обо всем и расспросишь.

– Что за барышня?

– Саша. Секретарь отдела рекламы.

У Агаты вытянулось лицо.

– А... А я тогда кто получаюсь?

– И ты тоже, – успокоила Марина, – видишь ли, Сашенька собирается в декрет. Вот мы и ищем ей замену, стараемся подгадать заранее. Мало ли что...

– А-а... понятно, – протянула Агата.

* * *

Сашенька явилась на работу через полчаса. Она плюхнула пакет с кефиром на круглый «общий» стол возле окна, плюхнулась сама на стул, сменив при этом уличные мокасины на не менее разношенные офисные тапочки, нажала кнопку запуска на системном блоке и посмотрела на Агату.

Агата, которая уже успела почувствовать себя чужой на этом празднике жизни, молча пересела из-за компьютера за общий стол.

При этом она изучала Сашу, стараясь делать это по возможности незаметно. У Саши была короткая стрижка, а цвет волос, по всей видимости, естественный, был каким-то невразумительным и непонятым. Ни светлый, ни темный, ни золотистый, ни рыжий – словом, ни нашим, ни вашим. Невыразительность прически и смотрящих из-под лаконичной челки серых глаз немного компенсировала задорная Сашина курносость. Одетая Саша была в серую кофту и красную юбку со складками, которые уже не могли скрыть округлившийся живот.

По мнению Агаты, Саша как-то не вписывалась в роскошные интерьеры «Бизнесмена». Но, может быть, нынешний секретарь компенсировала свой невыразительный внешний вид расторопностью и компетентностью?..

Сама Агата, получив от Марии расчет в редакции, львиную долю заработанных денег тут же спустила в уик-энд. Яна буквально стонала от прыжков по торговым центрам, тщательно распланированных Агатой. Девушке, как всегда, хотелось купить все, а позволить себе она могла немного. Но к понедельнику требовалось быть во всеоружии. По мнению Агаты, сотрудники такого издательского дома, как «Бизнесмен», и выглядеть должны были блестяще.

Представления же Агаты о «блестящем» почти ни на чем, кроме зарубежных фильмов и некоторых российских сериалов, освещающих деловую жизнь столицы, не базировались...

С помощью Яны удалось несколько поумерить захватнические планы Агаты и ее наполеоновский пыл. В результате была приобретена юбка-карандаш, брюки с такими острыми стрелками, что, казалось, ими можно будет разрезать факсы, остроносые туфли на высоких шпильках, кремовая рубашка с воротничком-стойкой и невероятно модный пиджак.

Агате было еще невдомек, что спустя каких-то четыре, максимум пять недель все эти атрибуты офисного лоска будут скучать в ее шкафу, позабытые за ненужностью и невостребованностью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.